КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 17 ИЮНЬ 1991

МЯСО

С. ХАСАБОВ, г. Ростов-на-Дону. См. стр. 11

Тоталитаризм, идущий снизу.

Стр. 7.

КРОКОДИЛ
№ 17 (2711)
июнь 1991

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство ЦК КПСС «Правда»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Д. Н. МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 12.05.91.
Подписано к печати 17.05.91.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 310 000 экз.
(1-й завод: 1—1 760 036).
Зак. № 493. Цена 75 коп.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий»
г. Свердловск, просп. Ленина, 49
Тираж 2 765 000 экз.
[3 завод 2 415 001—2 765 000].
Зак. 1843

Григорий КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

МИЛЛИОНЫ ЗА УЛЫБКУ

О том, как немецкие фармацевты вместе с Крокодилом продолжают, как могут, подлечивать наших сограждан

Итак, минул еще один, второй по счету, краткосрочный рабочий визит Крокодила за кордон, в Германию, в гости к любезно нас пригласившей фирме «Байер».

Напомним: первый крокодильский, столь же рабочий визит к химикам и фармацевтам «Байера» случился в позапрошлом году, после чего это знаменитое в мире предприятие душевно откликнулось на Крокодильскую Инициативу «Лекарство», прислав в качестве благотворительного дара различных дефицитных медикаментов (а, впрочем, какие медикаменты у нас не дефицитны?!) на 3 миллиона западногерманских марок. Об этой доброй акции мы подробно информировали уже наших читателей, часть из которых успела и на себе испытать спасительные целебные свойства присланных из-за кордона лекарств — знаменитого байеровского аспирина, а также парацетамола, адалата... Что ж, на здоровье!

И вот еще одна добрая весть:

ФИРМА «БАЙЕР» РЕШИЛА ВЫДЕЛИТЬ В ФОНД КРОКОДИЛА И МИНЗДРАВА СССР В КАЧЕСТВЕ ОЧЕРЕДНОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ДАРА НАШЕЙ СТРАНЕ ЛЕКАРСТВО МИКОСПОР НА ОБЩУЮ СУММУ ОКОЛО ДВУХ МИЛЛИОНОВ МАРОК.

Что тут добавить? Ну разве несколько слов о том, что же за лекарство — этот самый микоспор? От каких оно хворей, проще говоря?

— Микоспор,— терпеливо поясняет ведущий специалист фирмы Марк Нэссбах,— это лекарство — а выпускается оно фирмой в форме мази, раствора, аэрозолей, пудры, геля,— применяющееся при заболеваниях кожи, в частности при весьма распространенных грибковых заболеваниях. Опыт применения этого лекарства показал, что оно очень эффективно, обеспечивает поразительно короткую продолжительность лечения, действует быстро и затем в течение длительного времени хорошо переносится больными. Оно обладает, кроме всего прочего, косметически приятными свойствами: не оставляет после себя следов жира и не красит, легко может быть смыто водой, не имеет запаха. В общем, очень хорошее средство, проверенное. Впрочем, ваши люди скоро сами в этом смогут убедиться.

Действительно, могу подтвердить во всеуслышание: скоро. А может быть, и уже кое-кто успел убедиться, так как к моменту подписания этого номера в печать все до единой сотни тысяч упаковок микоспора были уже советской стороной, то есть всесоюзным объединением «Союзфармация», получены и находились на базе Минздрава СССР в г. Реутове Московской области.

— И не только получены,— уточняет заместитель генерального директора ВО «Союзфармация» Вячеслав Воронин,— но и распределены уже по конкретным адресам-получателям. Микоспор направляется в аптечные управления России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, а также в ПО «Фармация» Мосгорисполкома и в ОПО «Фармация» Кемеровского облисполкома, для шахтеров Кузбасса.

Крокодил, со своей стороны, от имени читателей благодарит и фирму «Байер», и «Союзфармацию» и лишь повторяет — если кто подзабыл — для желающих участвовать в упомянутой Крокодильской Инициативе и соответственно пополнении благотворительного фонда «Лекарство»:

КРОКОДИЛ ОБРАЩАЕТСЯ КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ, ИМЕЮЩИМ КОНВЕРТИРУЕМУЮ ВАЛЮТУ, С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕВЕСТИ ЕЕ НА СЧЕТ № 67087044 ВО ВНЕШЭКОНОМБАНКЕ СССР, КОТОРЫЙ ОТКРЫТ КРОКОДИЛОМ СОВМЕСТНО С ВСЕСОЮЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ «СОЮЗФАРМАЦИЯ» МИНЗДРАВА СССР.

На валюту за границей будут закуплены лекарства, которые не может пока изготовить отечественная промышленность.

Кроме того, доводим до сведения наших читателей: если больному по жизненным показаниям необходим тот или иной лекарственный препарат (не только из числа тех, что упоминались в данной публикации), которого нет в арсенале отечественного здравоохранения, а по импорту он не закупается, крокодильский фонд «Лекарство» может оказать ему помощь в приобретении такого препарата. Основанием для этой акции является медицинское заключение о том, что имеющиеся лекарства не помогают больному, и убежденность врачей в эффективности — в данном, конкретном случае! — назначаемого зарубежного препарата.

Заключение должно быть комиссионным и подписано лечащим врачом, главным врачом лечебного учреждения и консультантом. В нем должны быть указаны дозировка и количество лекарства на курс лечения.

Заключение следует направлять в ВО «Союзфармация» **(не в редакцию!)**, фонд «ЛЕКАРСТВО», по адресу: 101668, ГСП-4, Москва, ул. Пушкинская, 7.

В. ДУБОВ.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

БЕСПРЕДЕЛ

Министерство связи готовит удавку для прессы

Под занавес Николай Иванович Рыжков в сердцах произнес слова, которые, несомненно, войдут в историю: «Вы еще вспомните это правительство...»

Теперь, из нашего «прекрасного далека», когда уже отбушевал скандальный по форме и нелепый по сути обмен крупных купюр, осуществленный премьером Павловым в качестве дебюта, когда пресловутый пятипроцентный налог в полной мере явил нам творческие возможности нового Кабинета, мы можем по достоинству оценить деликатность и покладистость бывшего Председателя бывшего Совета бывших министров.

Помните, как искренне огорчился Николай Иванович, когда предложенное им повышение цен на один только хлеб не вызвало восторга у трудящихся? Закручинился, затуманился, но упорствовать не стал. Отступил.

Ну чем, скажите, не повод для умильных воспоминаний о последнем нашем Совмине и его главе? Правда, мешают этому некоторые «мелочи». Ну вот хотя бы такая. Обжегшись на хлебе насущном, он взял реванш на «хлебе гласности», повысив цены на периодику столь лихо, что даже у гигантов средств массовой информации подогнулись колени. Миллионы людей единым махом были насильственно отлучены от газет и журналов, которые правительство, должно быть, приравняло к деликатесам и предметам роскоши. И, как всегда бывает у нас, пострадали от этого финта тишайшего Совмина прежде всего социально не защищенные — ветераны, пенсионеры, инвалиды, студенты...

Так что вспоминаем, Николай Иванович, вспоминаем. Вы правы...

Новый Кабинет, демонстрируя решительность и деловитость, не стал мелочиться. В десять дней «разгромив» теневиков, мафию, корыстных кооператоров, ущучив наиболее ретивых западных финансовых воротил, вознамерившихся погубить перестройку, он так шарахнул по нашему кошельку глобальным повышением цен, что в глазах потемнело.

Правда, в качестве припарки была обещана широко разрекламированная компенсация наших потерь от «реформы». Но она, как и следовало ожидать, обернулась очередным надувательством.

Словом, круто взяли премьер Павлов и его Кабинет. Так круто, что волна забастовок едва не накрыла всех нас с головой...

Не знаю, как других, а меня во всей этой «реформе» смущало одно обстоятельство: никого не пощадили «антикризисные меры». Детская одежда уравнялась в цене с вечерними туалетами от Диора, обеды в рабочих столовых вышли по стоимости на уровень ресторанной трапезы... А вот газеты и журналы не тронули. К чему бы это? Теперь ответ на этот вопрос явлен. Прошлогодняя удавка для прессы показалась Кабинету, должно быть, чем-то вроде галстука-бабочки, и он в лице Министерства связи выступил с новой ценной инициативой, объявив о более жестких условиях оплаты услуг по доставке и распространению периодических изданий. А если проще: соответствующие тарифы на 1992 год предполагается повысить почти в два раза! А это значит, что цена подписки и розницы проделает еще одну дыру в нашем с вами штопаном кармане. И уже без всякой, даже символической компенсации.

Такого разбоя не выдержат и самые благополучные в финансовом отношении издания. Будут удушены или поставлены на четвереньки десятки газет и журналов, которые являют собой лицо нашей прессы, активно помогают перестройке. Совсем недавно с них сняли узду, а теперь вот накидывают удавку.

Новая «инициатива» Министерства связи разрушительна и опасна. Под ней — не экономические расчеты, а полный беспредел монополистов, диктующих свои корыстные условия, которые непременно приведут к удушению гласности.

Думаете, дорогие наши читатели, что я, как лицо заинтересованное, сгущаю краски? Тогда послушайте, что говорит по этому поводу человек компетентный и авторитетный — директор издательства ЦК КПСС «Правда» В. П. Леонтьев в интервью «Советской культуре»:

«Ни одна из финансовых претензии Министерства связи не обоснована расчетами, не подтверждена документами. В назначении новых цен — сплошной волюнтаризм вместе с ведомственным эгоизмом. А мы — читатели, издатели — беззащитны, так как Закон о печати в его экономической части не работает. Кабинет министров данные процессы не регулирует».

Так что же, готовиться к новому повышению цен? Смиренно ждать полного развала изданий, создававшихся трудом и талантом нескольких поколений журналистов? А может, пора наконец всем вместе — и нам, и вам, читателям,— сказать решительное «нет!» всем этим «инициативам» Министерства связи, откровенно смахивающим на оголтелый произвол монополистов? Ведь гласность — одно из самых реальных и самых ценных завоеваний нашей перестройки. Ведь это во многом благодаря ей мы наконец-то почувствовали себя людьми. А за это стоит побороться.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Гельмут КОЛЬ

Шарж В. МОЧАЛОВА.

ФОТОПОЭМА

Подобный случай — факт позорный:
Поругана поэта честь,
Но памятник нерукотворный
У нас еще в запасе есть.

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Фото В. БЕССАРАБОВА,
г. Новочеркасск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Товарищи фарцовщики!
Заезда польской группы
не было. Не беспокойте
обслуживающий
персонал!

(Объявление в гостинице).
Прислала И. Муха, г. Краснодар.

«Продается свинина, живая и мертвая».

(Объявление).

•

«Пирожки с полумясом, с полурисом». 19 коп.».

Прислал А. Евлантьев,
г. Купино.

•

«Сегодня, т. е. 20.02.91 на II комплекс приедет бригада краевой СЭС травить тараканов. Просьба к рабочим — составить списки всех тараканов, проживающих в раздевалках, и к 12.30 передать их на вахту. Администрация».

(Объявление).
Прислал А. Петров,
г. Хабаровск.

•

«Остальные граждане достоинством денежных знаков в 50 и 100 рублей образца 1961 года обмениваются решением рай- и горисполкома».

(Объявление по радио).
Прислал Р. Манапов,
Ошская область.

•

«Первое место в стрельбе заняла С. Петрова. Причем на соревнованиях она перестреляла даже всех мужчин».

(Из письма в редакцию газеты).
Прислала Л. Воронова,
Кировская область.

Юрий КАЗАНЦЕВ, специальный корреспондент Крокодила

БОЛЕЗНЬ, ОТБЫВШАЯ СРОК

● Путешествие туберкулезной палочки из мест заключения на волю

Кто-то, конечно, верит в то, что самолет над Коми республикой трясет ввиду сложных климатических условий. А вот лично я убежден, что тряска случается оттого, что расстилается под крылатой машиной зеленый массив, активно извергающий бешеный тоннаж кислорода, который, как известно, в свободном состоянии мощно стремится вверх. Этот массив, несказанные лесные богатства и определили профиль республики на долгие и долгие годы. Ну а горбатятся на лесоповале, снабжают державу лесом в значительной части заключенный люд, то есть зеки.

И вот что вспоминают старожилы: до них, до сталинщины с бериевщиной, хоть и сложен в Коми климат, а зимой и лют, но вот туберкулеза, чахотки, говоря проще, в республике не наблюдалось. Могутный, здоровый от природы населял республику народ. А как только пришли сюда первые спецсоставы, так ввиду скученности, антисанитарии, дурного питания полыхнул туберкулез. Конечно, пытались лечить, изолировать «тубиков», но куда там... К тому же многие из зеков, уже пораженные болезнью, после срока оставались на поселении, а в этом случае контакт с вольным народом неминуем, и туберкулез вырвался из лагерей. (Уже тогда, в 40—50-х годах, надо было трубить тревогу, но сами представляете, насколько это было реально тогда, если совсем недавно ответственный чиновник из Минздрава СССР со страниц одной центральной газеты убаюкивал, что, мол, советскому человеку СПИДа опасаться не след, это болезнь буржуйских извращенцев, граница у нас на замке.) Возможен ли был туберкулез, коронная болезнь каторжников, в стране наступавшего, а затем и победившего социализма? Нет.

А он ох как был (есть!) возможен! И вот уже сменились десятки поколений зеков, а проблема ничуть не уменьшилась, наоборот, стала вопиющей. И не только в местах заключения, обстановка угрожающа и в самой республике, ибо Коми по-прежнему является одной из первых в Союзе не только по количеству, так сказать, действующих заключенных, но и по числу заключенных бывших.

Отбыв срок наказания, а тут, как правило, сроки отбывают солидные, утратив, как правило же, связи с родственниками, зек, простите, уже гражданин Советского Союза, идет в местные инстанции, и, ссылаясь на соответствующие законоуложения, требует себе отдельное благоустроенное жилище. Его, конечно, мурыжат с бумагами, пытаются апеллировать к совести: мол, за жильем очередь длиною в жизнь, а ты... А он, в законах подкованный почище адвоката, напирает, требует: мне лишнего ничего не надо, но вот то, что положено, вынь и положь! У меня туберкулез в открытой форме! Вы мне мало того что жилье должны дать с отдельным ходом, с отдельными местами для личной гигиены, вы мне и питание должны соответствующее обеспечить, и лечение, если вдруг я надумаю поправить разрушенное в лагерях здоровье. Я все сказал. Считаю до трех и начинаю кашлять.

И деваться некуда. И без особой, конечно, огласки бывшему гопстопнику, вору, насильнику, а то и убийце выделяется дефицитнейшая на Севере жилая кубатура (а труженик, опора и соль республики, ждет, ждет в мертвой очереди), и организовывается ему более чем приличное (по нынешним меркам) питание: обязательные 150 граммов мяса, 100 граммов рыбы, пол-литра молока в сутки. В то время как в столице Коми Сыктывкаре мирянин имеет возможность приобрести по талону одну курицу в квартал.

Ну а если и в этих условиях вдруг качнулось здоровье, так милости просим уже не в туббарак, а, положим, в республиканский противотуберкулезный профилакторий, где созданы уникальные условия как для гашения легочных процессов, так и времяпрепровождения. Первое обеспечивается горсткой фтизиатров, беззаветно преданных делу, второе — компанией бывших сокамерников, корешами по зонам и лесосекам, так как до половины больных в республиканском диспансере — бывшие зеки. Ну и, конечно, выпивка, что Бог послал (зубная паста, одеколон, вода туалетная и т. д.); конечно, поножовщина и драки такие, что и потолки кровью умывают, а одного недавно вообще метнули с пятого этажа на асфальтовый пятачок: был уличен камерой, пардон, палатой, в мухлеже со спиртным.

— Поздравьте, добился-таки,— светится радостью главный врач республиканского диспансера Игорь Алексеевич Трекин.— После того как мои орлы учинили очередное побоище, мне не только впаяли выговор за низкую воспитательную работу с контингентом, но и наконец-то был учрежден пост, милицейский пост в диспансере. Два милиционера круглосуточно несут дежурство, оберегая наших клиентов друг от друга.

— Стало спокойнее?

— Есть сдвиги в положительную сторону. Правда, тут пригрянула вторая беда — кадры! Лично сам хожу, езжу, агитирую, но на работу к нам никто не идет! Никто! Понимаете? Льгот в принципе у нас никаких нет, больные очень тяжелые во всех смыслах. Пока лечим, но скоро уж и не знаю, как будем обходиться.

— Давайте помечтаем. Представьте себе, Игорь Алексеевич, что вы находитесь на трибуне Верховного Совета СССР, вам дается слово. Что бы вы сказали правительству?

— Во-первых, я бы сказал, что мне просто обидно за наш край. Коми — это прекрасная, богатейшая республика, а ее МВД СССР превратило в уголовный отстойник Союза. Далее я бы сказал, что с этой практикой пора бы кончать, и обратился бы к правительству вот с каким предложением: зараз эту проблему не решить, но выход из нее есть, постепенный, растянутый во времени, но реальный выход. Так вот: если человек, попав в ИТУ, которое находится на территории нашей республики, заболел туберкулезом, его, вылечив у нас, необходимо направить в места заключения, которые находятся недалеко от места проживания этого человека, в привычные климатические условия. У нас сейчас как? Осудили, положим, гражданина на десять лет. На втором, третьем году он подхватил туберкулез, и тут начинается его поистине хождение по мукам. Подлечился — на лесоповал. Обострилась болезнь — в тубзону. И так — годы! Правительством республики делается максимально возможное, чтобы хоть как-то смягчить их положение, но создать условия содержания больных, полностью отвечающие требованиям, оно просто не в состоянии — север! Зимой у нас такие холода, что птицы замерзают на лету, деревья лопаются. Больные гниют заживо.

Вот это вполне выполнимое условие могло бы в перспективе облегчить и положение республики, и заключенных. В противном случае перспективы самые безотрадные.

— Что ж, Игорь Алексеевич, всесоюзную трибуну вы получили. Будем надеяться, что члены Верховного Совета услышат вас.

Но я допускаю, что не все депутаты озаботятся бедами республики Коми, а кое-кто и помыслит в том духе, что, мол, так и надо уголовному элементу! Пусть загибается на северах Отчизны. В стране чище будет! У нас не все ветераны обустроены в должной мере, а тут призывают проникнуться заботой об убийцах, ворах, насильниках.

Да, призываю, и не только чисто из человеческих побуждений, но и исходя вот из какой цифры — 12! Только детей один бациллярный больной на территории Коми инфицирует до двенадцати человек в год. Но эти данные можно считать устаревшими. Так как строгостей у нас изо дня в день все убывает (паспортный режим, к примеру, почти не действует, за тунеядство к ответственности не привлекают), а наши герои малоуправляемы, антисанитарны, склонны к бродяжничеству, разъездам... И все идет к тому, что республиканская проблема тихой сапой может обратиться во всесоюзную, если не заняться ею на том же уровне.

г. Сыктывкар.

ВИЛЫ В БОК!

СЕКСУАЛЬНО СКРИПЯЩИЕ ДВЕРИ

Можно ли продать за 60 копеек бумаженцию в четыре книжных листочка? Прибегнув к нехитрому арифметическому действию, легко установить, что красная цена четырех листочков ну, максимум пара копеек. Даже если на них напечатать полезные советы.

Например, как избавиться от дверного скрипа, как отделить от оконной рамы засохшую замазку, как удобнее всего просверлить отверстие в пустотелом материале.

Редакционно-издательский отдел Нижегородского областного клуба экслибрисистов нашел верный способ привлечь внимание мужчин к шестидесятикопеечной бумажке с подобными простейшими сведениями.

Бумагу сложили вчетверо таким образом, чтобы текст оказался внутри, а с наружной стороны на покупателя смотрела отпечатанная ради такого дела голая красотка в рамочке.

Озаглавили бумагу многообещающе — «Только для мужчин». В комплекте с нежной красавицей заголовок не оставлял сомнений: там внутри — доверительная информация, касаемая взаимоотношений полов, а вовсе не скрипящих дверей. В этом же убеждала цена: половой вопрос нынче дорог.

В результате такой психологической уловки платонические советы про замазку и скрипучие двери (тираж — 8 тысяч экземпляров) пошли нарасхват. Не каждый мужчина решался развернуть листок прямо у людного киоска «Союзпечати», многие заглядывали в него только дома. Не перевелись еще у нас деликатные и воспитанные мужчины. Так же как не перевелись и тонко мыслящие бизнесмены, умеющие извлекать деньгу даже из человеческих достоинств.

Э. ИВАНОВ.

— *А мы и не спортсмены. Просто за границей хочется жить!*

В. ЛУГОВКИН.

В. ПОЛУХИН, В. МОХОВ (тема).

В. МОХОВ.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Ирина ГРАНИК, Юрий БОРИН, специальные корреспонденты Крокодила

Как выяснилось, за все надо платить — за прошлое, за настоящее, за будущее. И платить немало. Но неужели и

ЗА БЕДНОСТЬ НАДО ПЛАТИТЬ?

Далеко от Москвы, на берегу Тихого океана, в той его части, что омывается Японским морем, случилось небольшое происшествие.

Оно случилось в порту Находка, который оказался сущей находкой для предпринимательства. Рядом Япония, Китай, обе Кореи, а также Сингапур, Гонконг и прочие страны. В связи с чем Находка была официально объявлена свободной экономической зоной. И вскоре там возникло девять совместных предприятий. Совместно с иностранными партнерами СП занимаются ремонтом судов, разного рода строительством, производством рыбной продукции и еще выпуском компьютеров, магнитофонов и другой полезной деятельностью.

И вдруг одно из самых процветающих СП оказалось на грани банкротства. Оно оказалось на этой опасной грани не потому, что японцы или китайцы отказались поставлять ему кое-какие комплектующие, как это случается сейчас сплошь и рядом: из-за жесткого дефицита валюты мы частенько оказываемся несостоятельными должниками. На сей раз причина была иная: наши собственные таможенники предъявили этому СП небольшой счет. Миллиончика этак на полтора с некоторым гаком.

В чем дело? Может, это жуликоватое СП занималось тайным вывозом за рубеж наших превосходных магнитофонов, собранных из китайских деталей? Так нет, наши магнитофоны даже из чужеземных комплектующих за бугром спросом не пользуются. По той простой причине, что там своих хватает. И притом гораздо лучших. Лежат в магазинах, бери не хочу. Еще и зазывают: купите, мол, не пожалейте, мы даже можем для вас цену снизить, если возьмете десяток. Всем известно, что Восток давным-давно преодолел свою отсталость, а кое в чем и обошел мощный Запад. В особенности что касается компьютеров, телевизоров и прочей электронной техники. Так что контрабандировать наши товары за кордон, мягко говоря, неразумно. Риску много, а навару ноль.

Зато спросом — да еще каким! — пользуются эти совместно произведенные товары в нашей родимой державе, где днем с фонарем и даже с комсомольским прожектором их не найдешь.

Так за что же наши таможенники толкают указанное СП в финансовую пропасть? За какие грехи счет выставили?

Не за грехи, уважаемые читатели, а «в соответствии с постановлением Совета Министров СССР».

Оказывается, в августе прошлого года Совет Министров (еще старого состава) принял замечательное по своей мудрости постановление о налогах на экспорт и импорт. И касается оно как раз совместных предприятий.

Каждый школьник знает, что этих СП у нас развелось видимо-невидимо и что они ворочают такими деньгами, что закачаешься. И главным образом в валюте. Вот эту валюту наше заботливое правительство и решило у них маленько конфисковать. С помощью налогов на экспорт-импорт.

Ну, налог на экспорт — это и ежу ясно: в первую очередь обеспечь внутренний рынок, наполни наши отечественные магазины товарами, а потом уж вывози за рубеж. Тут, можно сказать, самим не хватает, у самих полки пустые, народ мается в поисках самого необходимого, а вы буржуев снабжаете.

Правда, ежели внимательно поглядеть, то вывозят отечественные товары не столько СП, сколько государственные внешнеторговые объединения. К примеру, электрических утюгов в магазинах шаром покати, а в прошлом году их вывезли за рубеж 1 миллион 295 тысяч штук. Или, допустим, школьных тетрадей. Наши родные дети и внуки начисто лишены этой прелести, а 44 миллиона штук отправлены за границу. Опять же постельное белье. Сами спим на дырявом, а 1 миллион 315 тысяч комплектов уплыли за кордон. И так далее, дорогие соотечественники, и тому подобное.

Так обстоит дело с экспортом. Но при чем тут налоги на импорт?

Импорт — это, как известно, ввоз. Может, мы затоварились импортными вещами? Может, у нас их так много, что надо помаленьку сдерживать ввоз, взимая налог и тем самым повышая их розничную цену?

Возьмем те же магнитофоны, которые делают в Находке. Ведь если придется платить дороже за комплектующие детали, значит, и цена на целый магнитофон повысится. Спрашивается, кого мы накажем: это зловредное СП или нас с вами? Тут, как говорится, задачка для первого класса.

Впрочем, спешим обрадовать любителей магнитофонов. Упомянутое СП от таможенного налога все же отбилось. Оно доказало, что данный налог на комплектующие детали не распространяется, а касается только готовой продукции. Так что с этим СП все о'кей.

Зато не все о'кей с налогом. То постановление действовало только в 1990 году. А в нынешнем году было издано новое. И это новое уже распространяется не только на совместные предприятия, которые вроде бы не грех и потрясти, а вообще на все экспортно-импортные операции. На весь ввоз чохом. Персональные компьютеры и джинсы, запчасти для автомобилей и растворимый кофе, облицовочную плитку и чай, сигареты и пиджаки, апельсины и чулочно-носочные изделия, коньяк и фотоаппараты, часы и всяческую одежду... Да разве все перечислишь! Список занимает четыре страницы мелким шрифтом. И ставки налогов такие, что глаза на лоб лезут. К примеру, носки — налог составляет 300%, кофе растворимый — 600%, а американские сигареты — все 1000%.

И к списку примечание: «Сумма налога на импорт, вносимая в доход союзного бюджета, определяется путем умножения внешнеторговой стоимости ввозимого товара на ставку, приведенную в данной таблице».

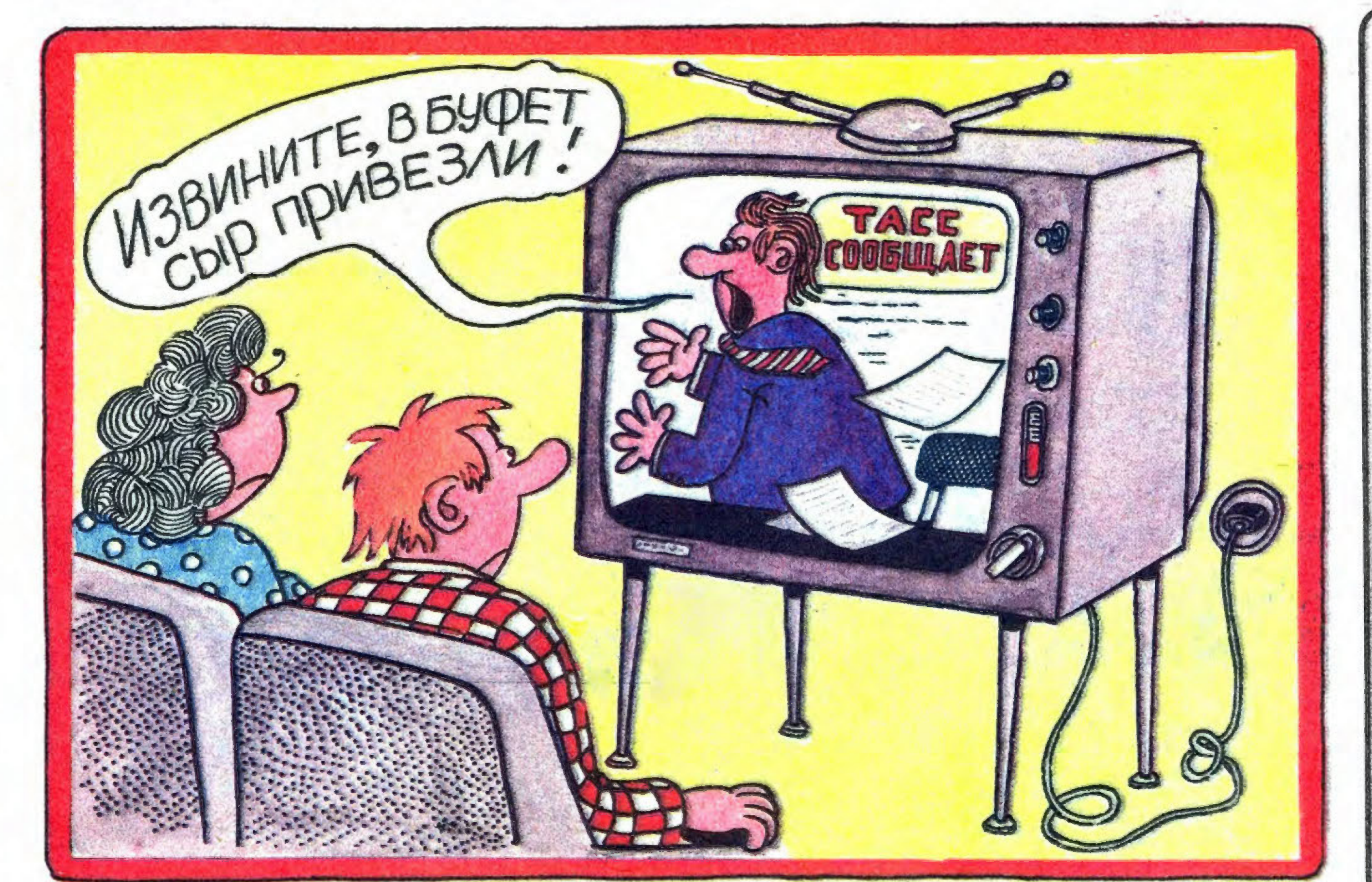
Хотите пример? Возьмем носки. Допустим, за рубежом они куплены за полдоллара. Теперь умножаем на ставку налога: 300%. Получается полтора. Да плюс сама стоимость — итого 2 доллара. Теперь переводим доллары в рубли по аукционному курсу. Получаем 55 рублей. Но ведь наша пара носков еще не доехала до магазина. Надо еще приплюсовать налог с оборота, торговую скидку и пятипроцентный налог. Предлагаем читателю самому поразмыслить и подсчитать, во сколько те импортные носки обойдутся ему в процентном отношении к зарплате. Ну как, впечатляет?

Конечно, могут сказать, что налоги на импорт существуют во многих цивилизованных странах. Сейчас очень любят ссылаться на цивилизованные страны. Стоит только сказать: а вот в цивилизованных странах делают так-то и так-то. И все. Оппонент умолкает. Заграница стала нам высшим эталоном всего на свете.

Так вот, в цивилизованных странах налоги на импорт действительно существуют. Но для чего? Для того, чтобы ЗАЩИТИТЬ ВНУТРЕННИЙ РЫНОК ОТ ПРОНИКНОВЕНИЯ НА НЕГО ИНОСТРАННОГО КОНКУРЕНТА. Поскольку свое некуда девать. А мы? Что защищаем мы — пустые полки от наполнения? У нас что — навалом и одежды, и белья, и бананов с апельсинами, и мяса с колбасой, и автомобилей с компьютерами, и морозильников, и обуви, и какао, и всего прочего, перечисленного в приложении к вышеупомянутому постановлению? И мы так, бедные, затоварились, что не знаем, куда девать все это добро? У нас уже полное изобилие и райская жизнь с купанием в шампанском?

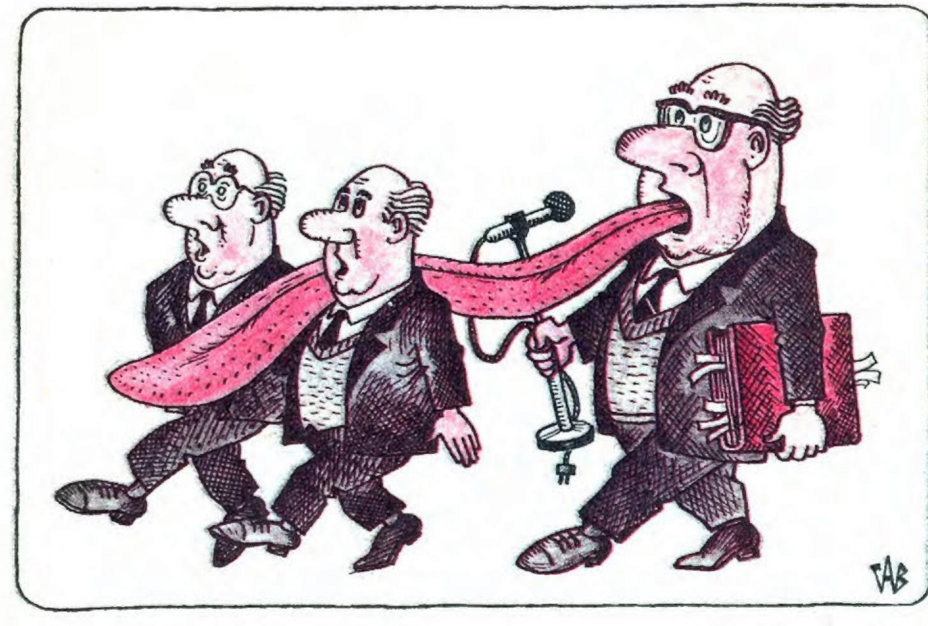
Да нет, граждане, все очень просто. Нашему правительству надо заткнуть дыры в бюджете. Дыры, которые на манер озоновых все растут и растут. И вот придумывается налог на импорт. Совсем как в цивилизованных странах. Но поскольку альтернативы импортным товарам нет — промышленность наша работает через пень-колоду и если и выпускает, то неизвестно что и неизвестно сколько,— поэтому хочешь не хочешь, а приходится покупать импортные товары по бешеным ценам. Вот и выходит, что налог на импорт идет не из широких карманов Рокфеллера, Моргана или какого-нибудь толстосума Форда, а из нашего с вами тощего кошелька.

А ведь уже после издания обоих постановлений и чуть раньше принятия Закона о таможенных тарифах, в марте нынешнего года, один ответственнейший товарищ из Госкомцен СССР бился по телевидению об заклад, что союзное правительство никаких решений о повышении цен до известной реформы 2 апреля не принимало. Это, дескать, местные Советы шалят. Интересно, отвечает ли кто-нибудь в нашей стране за свои слова (и действия)?

В. ЛУГОВКИН.

А. ГИЛЕВ, г. Челябинск.

Борис КАСЕНКОВ

СМЕРТЬ СОБАКИ

(Монолог эмансипированной женщины)

Мой бедный Джек!
К нему беда подкралась
коварным колесом грузовика...
От горя я немного
растерялась
и завела в квартире
мужика.
Теперь в помине
нет былого рая,
где царствовали мир,
покой и лад.
Теперь я чищу, мою, убираю,
варю, стираю...
Словом, сущий ад!
Бывало, Джеку кинешь
в миску кости —
и раздается благодарный лай.
А муж идет домой,
как будто в гости.
Ему не кости —
ужин подавай!
С подругой поболтать —
он отдыхает,
браслет купить —
«Не можешь без затей!»
И все ему чего-то не хватает:
то ласки, то кормежки,
то детей.
С ним жить —
ходить разутой и раздетой,
с ним надо нервы
крепче бычьих жил.
Ну, что мне толку,
что он служит где-то?..
Вот Джек-бедняга —
вот уж кто служил!..
Порою с мужем так бывает туго,
что хочется завыть на лунный свет!..
Недаром
разведенная подруга
уж сколько раз
давала мне совет:
— Гони его!
Обзаведись хоть таксой!..
Но я пока решила погодить:
а вдруг сумею
лаской или таской
к собачьей жизни
мужа приучить?..

г. Куйбышев.

Сергей МНАЦАКАНЯН

ПРУЖИНА

Я любил коридоры
моей канцелярии
и поныне забыть не могу:
телефонные драмы,
авральные арии,
позвоночник, согнутый в дугу.

Верь!
Остаться мужчиной
в таких перепалках —
это дело отважное, брат...
Дверь с тугою пружиной
прекрасно подталкивает
посетителя прямо под зад!

РУКОВОДЯЩИЙ ПОРТРЕТ

(фанера, уголь, 2,5 × 1,8)

Что означает руководитель?
Рукой владеть и рукой водить!

Рукою браться за телефон,
как будто, братцы, на деле Он
умеет думать и говорить,
а Он умеет руководить!

Он даже думает — чем? — рукой,
Он помогает руке ногой,
когда постукивает по другой,
поскрипывая обувью дорогой...

Да, Он умеет руководить,
от сути в сторону уводить,

вплывать в начальственный кабинет
как будто в оперу и балет!

Такая сила в его руках
немалая — прямо страх,
а шестеренки в его мозгах
не крутятся — ну никак...

Руководитель, руководи!
Врастая в кресло, рукой води,
а после смахивай со стола
тобой загубленные дела!

Печален выход, хоть и толков,
но истина с нами — в простых словах
против бездельников и дураков
на руководящих постах...

ПОДСКАЗКИ ИЗ ПОЧТЫ

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

РЫЦАРИ БУРИ И НАТИСКА

КАК ОДИН ИЗ ЧИТАТЕЛЕЙ РЕШИЛ ОГРАДИТЬ МОСКВУ ОТ ДОКУЧЛИВЫХ ПРОВИНЦИАЛОВ

Высшие идеологические сферы всегда призывали нашего брата-журналиста конструктивно мыслить.

— Мы и без вас знаем, что советский мужик крепко зашибает,— барственно поучали меня (был такой случай — в стерильных околобоговых сферах).— Не смаковать надо мерзости жизни, а подсказывать народу выход. Мы ждем от прессы реальных подсказок: как окончательно изжить пьянство, как повысить качество продукции.

Лично я, честно признаюсь, не знал, как окончательно изжить и повысить. Тут-то высшие сферы, не дождавшись от нас, писак, ничего дельного, и показали высший класс конструктивности. Ударили по пьянице антиалкогольной кампанией, а по бракоделам — госприемкой. Не важно, во что это вылилось, важно, что известные ныне авторы контрнаступления по всему фронту алкания и бесполезного перевода сырья блеснули своей способностью к решительным, радикальным шагам, утерев носы неконструктивным смакователям от прессы вроде меня.

С тех пор мода на советы сверху пошла на убыль, надзор ослаб, и лично я, не имея путеводных указаний, продолжаю беззастенчиво смаковать отечественные мерзости, не давая исчерпывающих рекомендаций, как их преодолеть. К примеру, совсем недавно, в 32-м номере «Крокодила» за прошлый год (фельетон «Необъявленные гастроли»), я от души посмаковал похождения в столице приезжих преступников. Сначала я упивался их подвигами по месту прописки, потом дал неретушированные картинки их московских деяний. И пришел к выводу, что гастрольной преступности в столице могло не быть в нынешнем объеме, если бы правоохранительные органы на местах более добросовестно несли службу.

Конечно, смакования в моем фельетоне больше, чем конструктивности, на что мне тут же указал в письме зам. главного конструктора одного из московских заводов. Свято место пусто не бывает. Иссякли примеры конструктивности наверху, последовали подсказки снизу от рыцарей бури и натиска. Только внизу народ ушлый, лавров не ищет, предпочитает оставаться в тени. Автор конструктивнейшей программы по недопусканию в столицу иногородних преступников, хорошо понимая, что аплодисментов у публики не сорвет, просит сохранить свое имя в тайне.

А программа такая. Излагаю ее близко к оригиналу:

1. Запретить лицам несовершеннолетнего возраста самостоятельно приезжать в Москву, а также проезжать через нее транзитом. Кассам всех видов транспорта дать соответствующие распоряжения.

Допускается приезд подростков в Москву с родителями или близкими родственниками при наличии у последних справок о трудоустройстве и о том, что они направляются в отпуск. При этом отпуск взрослых должен совпадать с каникулами или отпуском несовершеннолетнего.

Возможен въезд в Москву несовершеннолетних и не во время отпуска и каникул при следовании вместе со взрослыми к новому месту жительства, если у взрослых имеется заверенный вызов родственников, располагающих жильем, или вызов с нового места работы. В случае выезда к родственникам, носящим другую фамилию, должна быть справка, подтверждающая факт родства.

2. Все взрослые обязаны предъявить кассиру при покупке билета в Москву паспорт, справку с места работы и документ, в котором обозначена цель поездки (отпуск, командировка, экскурсия, похороны и т. п.). Справка с места работы должна быть датирована текущим месяцем.

Кроме того, зам. главного конструктора предлагает опутать Москву мощными барьерами в виде милицейских постов, ввести усиленный контроль за приезжающими в поездах, электричках, автобусах и на речных судах. Милиция, по его убеждению, должна иметь право «не пускать в Москву и выдворять из нее иногородних подростков и сомнительных взрослых, не имеющих реальных причин находиться в Москве».

Вы знаете, что-то меня после ознакомления с посланием зам. главного конструктора подмывает дезертировать из фельетонистики. Ну, не создан я для конструктивной постановки вопроса, не могу вывести общество на кардинальное решение проблемы. Может, поменяться мне с замом главного конструктора местом работы? Чтобы он железной рукой оградил Москву от наседающего на нее населения, чинил ему рогатки, ставил этих докучливых провинциалов на место и вообще решал все существующие в стране проблемы в глобальном масштабе, с помощью тотальных запретов, с привлечением милицейских подразделений, а в случае необходимости — различных видов войск и вооружений.

Я же, забросив смаковательное живописание, переключился бы на неспешное конструирование сантехнических штуковин в соответствии с профилем работы автора жесткой программы. А что, дело нужное, сантехника у нас тоже в плачевном состоянии, особенно в Москве, и скорее всего не по вине наших пьющих слесарей, а из-за наплыва тех же приезжих, которые пользуются ею, не имея на то заверенных по всей форме вызовов от родственников-москвичей и справок с места работы.

Я бы уступил свое место за редакционным столом заму главного конструктора, но как вспомню, что у моей жены три сестры, с чадами и домочадцами разбросанные по стране, и каждая сестра записана на фамилию мужа, и всем им зам. главного конструктора предписывает доказывать свое родство, как подумаю об этом, так почему-то сразу появляется нездоровое желание всеми силами не выпускать зама главного конструктора за пределы сантехнического творчества. Так и хочется установить за ним (с кем поведешься!) тотальный надзор, может быть, даже с применением в районах его местопребывания совместного патрулирования конной милиции и ракетных войск стратегического назначения.

А что, конструктивная мысль! Хотя, увы, и не совсем моя.

Конкурс имени Аркадия Аверченко

(условия см. в № 31 за 1990 г.)

Герман ДРОБИЗ

СИДОРОВ В МОСКВЕ

Драматические события разыгрались недавно в Энской области. Учащийся Сосновской сельской школы Сидоров, угрожая гранатой, приказал водителю автобуса на маршруте Сосновка — райцентр следовать в Москву.

— А далеко ли, по-твоему, от наших мест до Москвы? — осторожно спросил водитель, не представляя, как проедет две с половиной тысячи километров.

— Откудова мне знать,— ответил Сидоров,— у меня по географии двойка.

— Ты раньше-то бывал в Москве? — тянул время водитель, ища выход.

— Я, друг, не то что в Москве, я в Энске-то не бывал. Люди вон за границу мотаются, а я сижу как дурак в Сосновке.

— А зачем тебе именно в Москву?

— Кремль поглядеть. Говорят, красивый. И по магазинам пройтись. Болтают люди: в Москве колбаса есть. И махорка.

В результате этого обмена информацией не потерявший самообладания водитель привел автобус в областной центр и заверил Сидорова, что это Москва.

— Здравствуй, столица! — выкрикнул Сидоров.— А Кремль где? — спросил он, напряженно пялясь в окна.

— Да вот же он,— показал водитель на шпиль горсовета.

— Не врали,— сказал Сидоров.— Красивый. А это куда очередь? В Мавзолей?

Очередь тянулась вдоль целого квартала и сворачивала за угол.

— В Мавзолей, в Мавзолей,— подтвердил водитель.

— Какой Мавзолей, за колбасой люди стоят,— опрометчиво ляпнул кто-то из пассажиров.

Сидоров замахнулся на него гранатой:

— Молчи, гад, взорву! Водила, вертай за угол!

Водитель свернул в переулок, и Сидоров убедился, что очередь начинается у стеклянных дверей «Гастронома».

Как раз когда они подъезжали, из дверей высунулась тетка в белом халате и закричала:

— Расходитесь! Сколько можно объяснять: нет и не будет!

— Ну-ка, покажь другие магазины,— приказал несколько озадаченный увиденным и услышанным Сидоров.

Водитель поколесил по городу и остановился возле универсама.

— Беру заложника,— объявил Сидоров.— Уедете без нас — взорву гада.

Он выбрал того самого пассажира, который открыл ему глаза на очередь, и, обняв его одной рукой, а из другой не выпуская гранаты, вошел в универсам...

Вернувшись в автобус, Сидоров долго молчал. Потом вздохнул и сказал:

— Вот тебе и Москва. С таким магазином мы и в Сосновке живем... Ну, чего врут, чего врут-то?! — гневно воскликнул он и в расстроенных чувствах швырнул на пол гранату.

— А-а-а-а!!! — завизжала от ужаса пассажирка на переднем сиденье.

— Не визжи, дура. Она учебная,— сказал Сидоров.— Ладно. Кремль повидал, будет что вспомнить. Водила, гони домой.

г. Свердловск.

Михаил ВЕРНОВ

ЭТО ПОЛЕЗНО ЗНАТЬ

В холодное время года многие наши граждане сильно мерзнут и подвергаются ОРЗ из-за отсутствия теплых шнурков. Однако и тут легкая промышленность не на высоте: ни летом, ни зимой найти их практически невозможно.

Между тем в Париже минувшей зимой в большой моде были шнурки из шотландской шерсти со съемной меховой подстежкой. Но из-за падения мировых цен на нефть и вызванной этим ограниченности наших валютных ресурсов импортировать такие шнурки мы не имели возможности.

Дождливой осенне-весенней порой удобны и практичны непромокаемые японские шнурки. В последнее время неистощимые на выдумку изобретатели Страны восходящего солнца порадовали своих потребителей складными шнурками с вмонтированными в них цветными телевизорами.

Хотелось бы дать пользователям шнурков несколько добрых советов.

Прежде всего нужно подумать, какие недостатки фигуры следует скрыть, какие подчеркнуть, и только тогда выбирать ткань и фасон шнурков. В особенности это важно при выборе визитных и вечерних шнурков для торжественных случаев.

Высоким, стройным и красивым женщинам очень идут шнурки с большим декольте, оборками и плиссировкой.

При удачно подобранных шнурках женщина может вполне обойтись без золотых украшений и бриллиантов, поскольку на фоне шнурков они зачастую выглядят блекло.

Среди шнурков легко различаются «мини» и «макси». Если первых едва хватает, чтобы связать две дырочки в обувке, то другими можно вдобавок подвязывать хвостик или заплетать косичку.

Не рекомендуется носить шнурки в качестве купальника или использовать шнур с отвесом для определения наличия в крови алкоголя.

У шнурков есть и своя икебана. Но это предмет особого, глубокого разговора для посвященных.

Весьма живописно смотрятся шнурки в цветовом ансамбле с галстуком, носками и усами. Хорошо, когда цвет шнурков гармонично сочетается с цветом волос обоих партнеров - шнурконосителей.

В деловой обстановке рекомендуются шнурки неярких тонов.

Итак, из всего сказанного следует вывод: шнурки — важнейшая, ответственнейшая часть мужского и женского туалета, с ними тесно связана вся человеческая жизнь.

Поэтому все заинтересованные стороны должны приложить самые энергичные усилия для создания отечественных конкурентоспособных шнурков и полного удовлетворения потребностей советских людей в этом товаре первой необходимости.

г. Одесса.

Владимир РАХМАТОВ

СТРАДАНИЯ МОЛОДОГО ВЕРТЕРОВА

(Письмо из пионерлага)

Привет, папан! Пишет тебе твой единственный и неповторимый сын Костя. Вот и сбылась твоя вековая мечта — упрятать меня на тринадцатом году жизни в пионерский лагерь усиленно-образцового режима.

Наш пионерлаг находится в живописном месте на берегу задумчивой речки Поганки. Речка теплая, теплей парного молока, потому что плавно несет свои сточные воды Поганцевской молочнотоварной фермы. На утренней зорьке звонко плещутся в Поганке фуражные коровы, днем купаемся мы, вечером моется весь машинно-тракторный парк колхоза имени Паганини.

Папан, ты просил описать, как живу, чем кормят и какой распорядок дня, но тут ничего интересного. Лагерь как лагерь, только срок у всех одинаковый и попали сюда без суда и следствия, а в результате родительского произвола. Как и в твои времена, здорово надоедает горнист. Шаг вправо, шаг влево — все по звуку этой боевой трубы. А главное, не успеешь умыться, как надо строиться и всем отрядом страну благодарить. За детство счастливое наше спасибо, родная страна! И за то, что в Африке дети голодают, а наша столовая обязалась, кроме нас, пятьдесят свиноматок для подшефного колхоза откормить.

С первых лагерных дней мы охвачены клубами по интересам. Любителей футбола сразу же записали в хор, и трудно понять, кто из них поет, кто просто зевает. Любителей туризма построили и повели на дальнюю поляну приезжего лектора слушать. Лектор около двух часов экал, мекал, промокал докладом пот, а потом предложил вопросы ему задавать. Борька Кряжев немедленно поинтересовался, почему в пресноводной речке Поганке водятся иваси. Лектор усомнился, но тут Борька выложил перед ним целый рюкзак банок из-под ивасей. Тогда лектор задумчиво сказал, что сточные воды из лагеря вполне могли Поганку пересолить и она стала подходящей средой для иваси пряного посола. После такого ответа даже спящие развеселились, а Катька Пронина, увидев на скуле лектора комара, ехидно спросила, не может ли этот комар стать переносчиком болезни СПИД. «Ни в коем случае,— сказал лектор, звонко съездив себе по скуле.— Раз я его пришиб, значит, это комар одноразового пользования». Катька хотела еще о пионерском сексе с лектором поговорить и про любовь с первого взгляда, но выяснилось, что лектор на любви к Родине специализируется. И вообще он не из общества «Знание», а из общества борьбы за трезвость.

Серьезно прошу тебя, папан: в пионерлаг больше меня не посылай, не перечеркивай лучшие годы моей жизни. Из-за поэта, написавшего стихи «Кто шагает дружно в ряд», я Пушкина с Лермонтовым возненавидел. Что касается природы, то зелени, конечно, много, но из-за каждого куста нарисованный пионер на тебя с фанеры глядит. Весь из себя подтянутый, с верным другом-барабаном на мочевом пузыре.

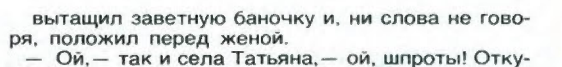
А у меня, папан, как их... слуховые галлюцинации. Днем слышу от пионервожатых одно, а по ночам — совершенно другое. «Владимир Михайлович,— говорит днем Татьяна Борисовна,— прошу вас, вам надо сделать то, надо сделать это...» По ночам же со стороны Поганки доносится: «Володя, не надо, ну прошу тебя, не надо!..»

Да, папан, чуть не забыл: прощаясь, мы перепутали с тобой «дипломаты». Вместо моего лагерного ты сунул мне свой, с которым в командировки ездишь. Но ты не расстраивайся, все твои вещи мне очень пригодились. Владимир Михайлович, к примеру, похвалил меня за привезенную «Рябину на коньяке» и освободил от сбора лекарственных растений. Считай, говорит, Вертеров, что ты сдал мне полкилограмма самого ценного лекарственного сырья. Это мне от головы, а вон те штучки в пачках — они от СПИДа хорошо помогают. Правда, электробритву твою я ему не отдал. Мы ее включаем, когда воспитатели за стенкой «До и после полуночи» смотрят. У них там жуткие помехи, а мы с пацанами много новых слов от воспитателей узнаем. Сенька Пряников все их в письме домой употребил, и за ним сразу родители приехали. Папа красный, как вымпел, мама бледная, как полотно, и участковый с расстегнутой на всякий случай кобурой.

Спасибо, папан, и за колоду игральных карт, которая в углу дипломата лежала. В подарок маме выиграл в очко десять кусков мыла и талон на школьную форму. Хотел сейчас пойти на пайку сахара с первым отрядом сыграть, но горнист трубит сто первый вселагерный сбор. Не пугайся, наши детские игры в очко тут ни при чем. Просто снова будем дружно клеймить позором пионера Гвоздикова, вставшего утром не с той ноги.

С пионерлаговским салютом, твой сын Костя.

г. Кострома.

Григорий ПРУСЛИН

ШПРОТЫ

(Почти по Чехову)

Старший инженер Собакин выиграл шпроты. Это было фантастическое везение. На отдел дали всего два рыбных заказа и, чтобы досталось многим, разделили их на отдельные банки, а уж потом тянули жребий. Юрию Петровичу не верилось до последнего. Ни когда вытянул заветную бумажку, ни даже когда отдал деньги. Только когда ему положили на стол плоскую круглую баночку, он поверил окончательно.

Собакину не везло с заказами, и он как-то засмущался, почувствовал себя виноватым и поскорее спрятал шпроты в «дипломат».

До конца рабочего дня настроение у Юрия Петровича было превосходным. Нет-нет, он открывал «дипломат», как бы случайно заглядывал туда и улыбался. Вот Таня-то будет довольна, думал он. Жена хоть и не говорила ничего, но он понимал, что как добытчик пропитания он совсем плох. Давно уже ничего не приносил в дом. Все на жене. А здесь — шпроты!

Жалко, день рождения у нее в сентябре, а 8 Марта уж месяц как позади, рассуждал он. На майские оставим, гостей позовем, тещу. Пусть увидит, что живем-то не хуже людей. Может, и вообще до праздников спрятать, думал Собакин, и Татьяне подарить. Он уж было совсем решил так, но не удержался. Пришел домой, разделся, вытащил заветную баночку и, ни слова не говоря, положил перед женой.

— Ой,— так и села Татьяна,— ой, шпроты! Откуда, Юра?

— В заказе,— как можно небрежнее сказал Собакин.— Вот принес. На праздники к столу подадим.

— Шпроты, шпроты,— не верила сама себе супруга, поглаживая баночку нежно, как котенка.— Надо же, настоящие!

В доме как-то сразу потеплело, стало уютнее. Шпроты поставили в холодильник на видное место, и каждый раз, когда открывали его, взгляд радостно задерживался на черной с золотом этикетке.

Прошла неделя. До праздников еще было порядочно, когда Таня как-то вечером сказала мужу:

— Юр, не забыл? В субботу к Котельниковым, у Ритули юбилей.

— Да, помню,— отозвался Собакин,— помню. Что дарить-то будем?

— Может, возьмем? — Она кивнула на холодильник.

— Шпроты?! — на секунду растерялся Юрий Петрович.— А что, Танька, думаешь. Берем! Дарить так дарить! Добрая ты у меня баба...

Он даже растрогался. Бог с ними, со шпротами, когда такая жена.

Подарок произвел на Котельниковых впечатление. Ритуля расцеловала не только Татьяну, но и Юрия Петровича. Но на юбилейный стол шпроты не поставили, и Собакины немного обиделись. Но в конце концов это уж было на совести хозяев.

А Ритуля Котельникова поступила так умышленно. В понедельник она должна была идти за долгожданной турпутевкой в Венгрию. И баночка перешла к председателю профкома Фоменко.

У Фоменко шпроты задержались два дня и были подарены Алене Николаевне из театральной кассы в благодарность за билеты на Аллу Пугачеву.

Алена Николаевна, в свою очередь, презентовала их сменщице, когда та достала ей саламандровские туфли.

Сменщица же Алены Николаевны души не чаяла в своей внучке Настеньке и не пожалела банки ради того, чтобы устроить «свое солнышко» в детский сад «с английским уклоном».

У мужа заведующей детсадом на выходе была диссертация, и оппонент Барановский воспринял шпроты как должное.

В холодильнике доцента шпроты только переночевали, а утром жена Барановского пошла в стоматологическую поликлинику и, прежде чем сесть в страшное кресло, вытащила из сумки подарок.

— Спасибо,— не стала отказываться доктор,— садитесь, открывайте рот, пожалуйста.

Вечером того же дня уставший после работы Собакин полез в холодильник и глазам своим не поверил.

— Танечка, откуда? — только и проговорил он.

— Откуда,— засмеялась супруга,— от верблюда. Клиентка сегодня дала. Вот на праздники нам и будет. До майских-то всего три дня.

А плоская маленькая баночка шпрот лежала себе на старом месте, на знакомой полке и не знала, скольким людям за эти две недели она принесла счастье.

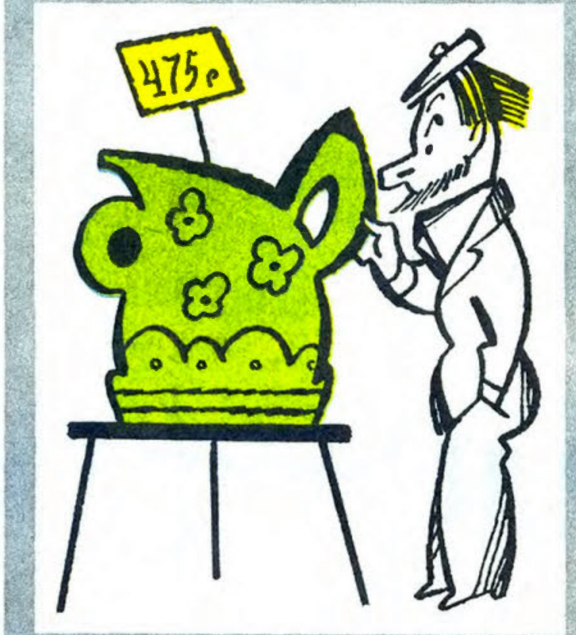
Рис. Р. САМОЙЛОВА.

М. ВАЙСБОРД.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ?

ДОРОГА ЛОЖКА К ОБЕДУ...

ЛЮБО-ДОРОГО...

ДОРОГОЙ, МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ШКАФ...

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

Долгожитель

Несколько лет назад приемная комиссия московских писателей обсуждала новых претендентов. Процедура во многом рутинная: заявления, автобиографии, рекомендации... Все это слушают, как говорится, вполуха. Главное начинается дальше, когда слово берут рецензенты.

Но в тот раз вышло по-иному. Зачитывали одну из автобиографий. Члены комиссии позевывали, и вдруг кто-то вскинулся.

— Там опечатка!

— То есть?

— Год рождения какой? Тысяча девятьсот восьмидесятый?

Читавший документы сунул нос в бумагу:

— Одну минуточку... Да нет, тут — тысяча восемьсот восьмидесятый.

— Все равно чушь! Что ему — сто лет?

Тут уж оживилась вся комиссия: хоть какое-то развлечение.

Снова, на этот раз внятно, не бубня, прочитали автобиографию — и все стало ясно: первые книги стремящегося в Союз писателей собрата по перу были датированы началом века!

Столь необычного претендента в Союз, конечно же, приняли, хотя один из рецензентов и заявил ворчливо, что в последние годы одаренный поэт, к сожалению, несколько снизил творческую активность...

История эта тут же стала легендой. А вспомнил я ее вот почему.

Года через два после описанного события я с его героем познакомился. Было это летом в Крыму, на побережье. Столетний поэт довольно бодро гулял по набережной, по парку, ходил на рынок и даже регулярно купался. Мало того, он еще выступал с лекциями, где рассказывал, в частности, о встречах с молодым Маяковским.

Сухонький старичок редко появлялся один, почти всегда с ним была женщина, тоже весьма немолодая.

Как-то, когда она отошла, я поинтересовался осторожно:

— Это ваша родственница?

Он усмехнулся:

— Если жена считается родственницей, то да.

От стыда за свой неловкий вопрос я растерялся и задал еще один, совсем уж глупый:

— Первая жена?

Мой столетний собеседник ехидно рассмеялся:

— Не первая, молодой человек, а единственная! Если бы я менял жен, как их меняют теперь, я бы вряд ли сейчас с вами разговаривал...

Меня всегда интересовало долгожительство — счастливая странность природы, ласточка, залетевшая из будущего, неясное, но щедрое обещание судьбы. И вот что я заметил: у долгожителей очень часто и жены долгожительницы. Гены тут явно ни при чем: каждый может крупно выиграть в лотерею, но чтобы оба супруга в одном тираже — такое и в сказках не встретишь. Видимо, причина в ином: вдвоем легче противостоять времени, там, где байдарку переворачивает, катамаран устойчиво держится на волнах.

Что сохраняет здоровье? Что удлиняет жизнь? Медики отвечают аргументированно и убежденно: физическая активность, закаливание организма, разумная диета, своевременная диспансеризация. Полностью соглашаясь с врачами, рискну их дополнить: ничто так не удлиняет нашу жизнь, как счастливая любовь.

Тяжкая проблема

Переводчица-полька говорит с милым акцентом:

— Ну как я могу жить, если все, что мне нравится, или нелегально, или аморально, или от этого полнеют?

Брюки на пуговицах

Купил летние брюки. Оказались на пуговицах. Пока застегнешь... Нет, надо отнести в мастерскую, пусть вошьют «молнию».

Простая вещь, а секунд пять экономит. Куртка тоже на «молнии» — еще секунд пять. Тенниска на «молнии». Зимние ботинки на «липучках». Удобно!

В летних туфлях, увы, шнурки. Но я приспособился: обуваюсь дома, а шнурки завязываю в лифте, пока тащится с седьмого на первый. Секунд десять выигрываю...

Бог ты мой, какую же изуверскую цивилизацию мы придумали!

Женский взгляд на классику

Молодая писательница дает оценку знаменитым литературным героям — Дон Жуану и Онегину:

— В Дон Жуане главное — творческое начало. Он увлекается почти каждой женщиной, потому что видит в ней то, что заложено, но еще не раскрылось. Порой ему хватает одной ночи, чтобы вывести на свет замысел природы.

— Онегин же отказался от юной Татьяны, зато влюбился в Татьяну зрелую.

— Дон Жуан превращает гадких утят в лебедей. А Онегин приходит на готовое.

Кто вы и кто я?

Жизнь театра рождает множество легендарных историй. Среди них есть просто великолепные по законченности и символичности. И жаль будет, если они потеряются в переулках и тупиках времени.

Вот одна из них, связанная с замечательным драматургом, которого я с гордостью числю среди своих учителей.

Одну из его пьес поставил крупный московский театр. О премьере заговорили, и на спектакль пришел тогдашний главный городской идеолог, лишь недавно поставленный на пост для пресечения столичного свободомыслия, еще не обросший равнодушным жирком и потому относившийся к своей полицейской задаче ревностно и очень серьезно. После представления он, естественно, был проведен в директорский кабинет, куда и вызвал автора.

Сделав драматургу соответствующее наставление и четко обозначив, как и о чем полагается писать пьесы на данном этапе строительства коммунизма, он спросил риторически:

— А вы мне что показываете?!

Драматург деликатно возразил:

— Я показываю не вам, а зрителю.

Строгий идеолог не столько обиделся, сколько удивился:

— Вы что, не понимаете разницу между нами? Кто вы и кто я?

— Почему же,— вполне миролюбиво ответил мой учитель,— понимаю. Вы — человек, которого можно снять с работы. А я — человек, которого нельзя снять с работы.

И ведь как в воду глядел!

Через несколько месяцев секретаря горкома без всяких церемоний вышвырнули из кабинета. А Вадим Николаевич до сих пор пребывает в пожизненной должности писателя.

Свобода и колбаса

Встреча кандидатов в депутаты с избирателями. Клубик маленький, в зале человек пятьдесят.

Либеральный журналист довольно косноязычно излагает свою программу: права человека, свобода личности. Зачитывает большие цитаты из Декларации прав человека.

Залу скучновато.

Потом директор предприятия, вполне умело имитируя душевное волнение, бросает в зал четкие, понятные фразы: да, и свобода нужна, но о какой свободе можно говорить, когда прилавки пусты? Надо накормить народ! Вот будет вдоволь колбасы, тогда и поговорим о свободе...

Пожалуй, пережал с темпераментом — зал не слишком верит, но слушает все же сочувственно.

И никто не спросит: почему же вдоволь колбасы именно там, где вдоволь свободы?

Сажали не зря

Когда-то у нас за анекдоты сажали, и в этом была своя логика: ведь анекдот безошибочно целит в самое слабое место режима, а его убойная сила куда больше, чем у политической декларации,— никакой бронежилет не спасет.

Среди анекдотов иные на грани гениальности. Едва ли не самый талантливый я услышал лет десять назад в бывшей ГДР.

Анекдот такой.

Как-то к Эриху Хонеккеру приходит тогдашний премьер Вилли Штоф, мрачный-мрачный.

— Что с тобой, Вилли? — спрашивает Генеральный секретарь.

Тот уныло отвечает:

— Видишь ли, Эрих, я не могу понять нашу политику.

У Хонеккера от сердца отлегло.

— Только и всего? Не горюй. Садись, выпьем чаю, и я тебе все объясню.

— Да нет, Эрих, я не о том,— отвечает премьер,— объяснить ее я и сам могу. Я ее понять не могу!

...Похоже, от всех деяний двух влиятельных политических лидеров останется в людской памяти только вот этот анекдот, один на двоих.

А разве не горсточкой иронических баек вошел в историю России наш самый невезучий император, несчастный Павел? Авось какой-нибудь дотошный историк и осмыслит когда-нибудь его подлинный характер и роль. Вот только станут ли слушать? Ведь в памяти просто сидит курносый дурачок из стародавнего анекдота.

Нет, за анекдоты сажали не зря!

К вопросу о западной философии

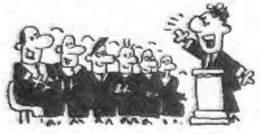
Еще об анекдотах.

В каких только случаях они не выручают! И необязательно в узкой компании, или в купе дальнего поезда, или на скучном юбилее, где одна радость — обменяться с соседом фольклорными новинками. Анекдот хорош везде: его система доказательств короче, нагляднеи и, пожалуй, убедительней любой другой.

Ну вот хотя бы: старинный Страсбург, столица объединенной Европы, резиденция общего парламента. Знаменитый университет, факультет философии, аудитория полная, а студента ни одного — все преподаватели. Ну как разговаривать с ними мне, знающему, и то нетвердо, что, по слухам, бытие определяет сознание, а материалистическая теория правильна, потому что она верна? Конечно, французы гуманны, знают, что перед ними писатель, и готовы не требовать лишнего. Но вопрос тем не менее вот какой: как влияла современная европейская философия на общественную мысль России в годы застоя?

Очень хочется сказать хорошим людям приятное: влияла, мол, еще как влияла, один, так сказать, и был свет в окне. Хочется — но врать нехорошо. Много ли мы знали о прагматизме и экзистенциализме, о теоретиках молодежных революций и постиндустриальной эпохи? Переводы у нас не печатались, подлинники с радостным визгом пресекала таможня. Кое-что, конечно, доходило. Время от времени какой-нибудь международник, десятилетиями не вылезающий из парижей, облаивал в подвальной статье Сартра или Маркузе, но даже это делал лениво и приблизительно, как сытый пес, который тявкает на прохожих не от злости, а просто чтобы показать хозяевам, что не зря переводит хлеб. Он и сам вряд ли читал ругаемое: чего стараться, если и без того известно, что писать. Две-три усеченные цитаты, вот и вся эрудиция.

Но подобная тень эха, почти не обогащая информацией, все же будоражила собственную мысль. Не так уж и важно было, что именно происходит в умах на Западе,— главное, что-то происходит. Ведь мы-то все равно думали не про их нее, а про свое.

Но как объяснить с детства свободным европейцам эту тоталитарную механику?

Слава Богу, есть на свете анекдоты...

Итак.

Что такое секс по-шведски? Это когда пять мужчин и пять женщин собираются в комнате и занимаются любовью.

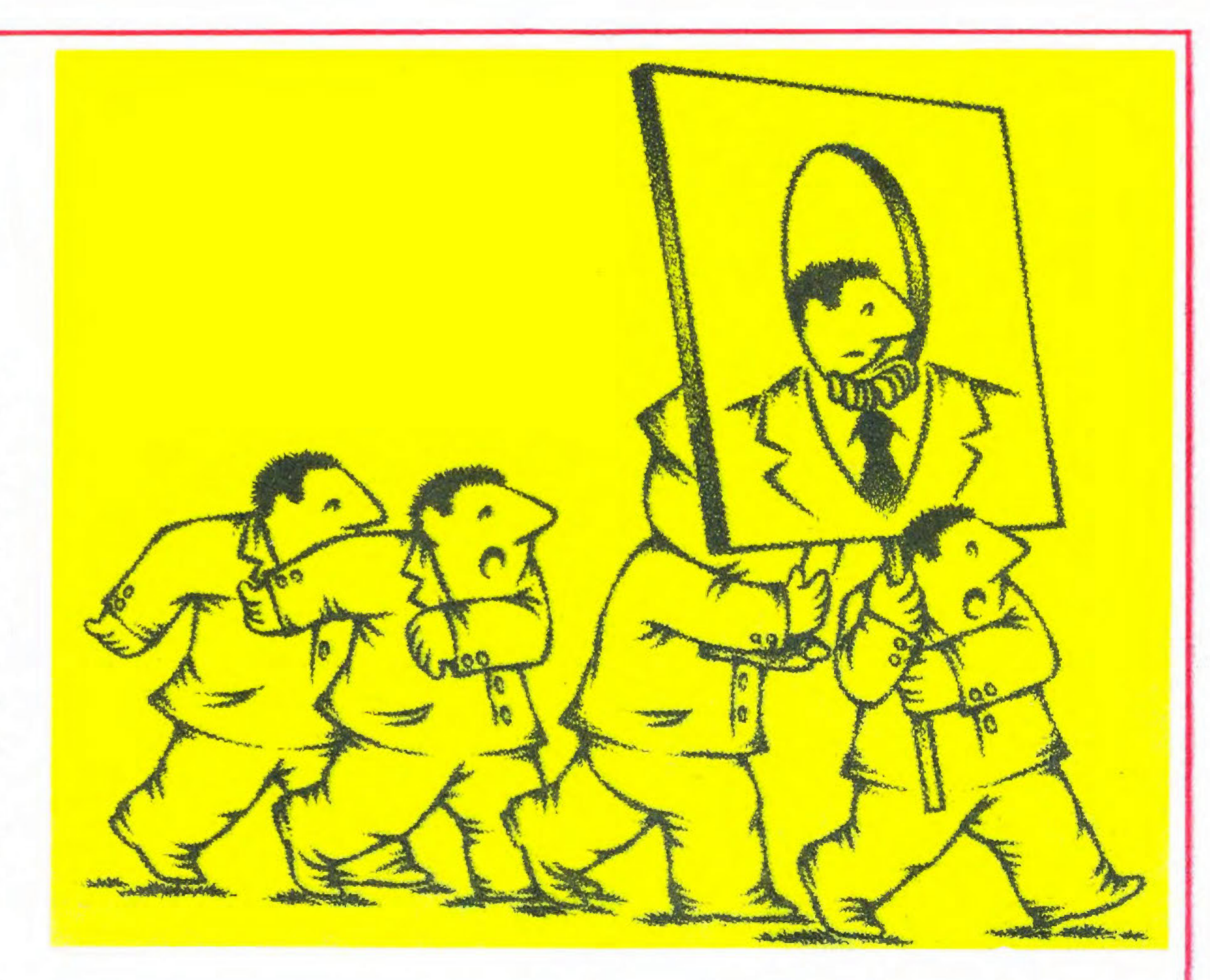
Что такое секс по-польски? Это когда пять мужчин и пять женщин собираются в одной комнате и смотрят любительский фильм про то, как шведы занимаются любовью.

А что такое секс по-русски? Это когда пять мужчин и пять женщин собираются в одной комнате и слушают рассказ человека, который в Польше смотрел фильм про шведский секс.

Вот так приблизительно и доходила до нас современная европейская философия...

Сергей ХАСАБОВ

В «Крокодиле» существует здоровый бюрократический ритуал: перед выходом на страницу каждый маэстро обязан заполнить декларацию, в которой поведать о своих творческих и жизненных достижениях. Не избежал этой процедуры и ростовчанин Сергей Владимирович Хасабов.

Он сообщил, что имеет любимых: жену, дочь, собаку. Пережил 4 персональные выставки, лауреат многих премий на международных и внутрисоюзных конкурсах.

Ответ на один из пунктов декларации поверг крокодильцев в легкий шок: оказывается, в свой 41 год Хасабов побывал в тридцати двух странах. Факт, достойный книги Гиннесса!

Специалисты по загранвыездам попытались хотя бы приблизительно прикинуть, что же это за страны. Насчитали что-то около двадцати пяти названий, а далее фантазия забуксовала.

Ну что ж, учитывая признание художника в том, что путешествовать он любит,— попутного тебе ветра, Сергей!

ПОЛЕ ЧУДЕС

Водил ли Македонский паровоз?

Гонял ли Спиноза на мотоцикле? Вполне может ошибиться тот, кто примет эти вопросы за розыгрыш. А ведь стоит только повнимательнее глядеть вокруг себя... Наш читатель П. РАЗЕНКОВ из г. Сарани (Карагандинская область) глазам своим не поверил, когда в одной из серий телефильма «Жизнь Клима Самгина», вглядевшись в кадр, на заднем плане панорамы замерзшего пруда увидел проезжающий современный автобус «ЛАЗ». А действие в романе, как известно, происходит в конце XIX века. Попробуйте после этого отрицать, что более древние времена не приоткроют чудеса и поудивительнее.

УЖ ЕСЛИ ПОВЕЗЕТ...

Л. ВАТЛИНА из г. Ижевска, сестра-хозяйка больницы, получала 108 рублей. В месяц. Да вдруг привалило: прибавили к окладу целых два рубля. Чтобы облегчить переход к рыночным отношениям. А существует примета: если человеку повезет... И выделили Людмиле Яковлевне на работе талон на калоши. Но Ватлина — человек нежадный. Втемяшилась ей мысль послать эти калоши в порядке оказания гуманитарной помощи в более слаборазвитую страну. Правда, в какую — решить не может.

В КАНАДЕ ТАКОГО НЕТ

Коллекционеры — большие оригиналы. Так, один канадец, рассказывают, собирал обрывки веревок, раскладывал их по конвертам и надписывал: «Обрывки веревок, которые больше невозможно использовать».

Под стать ему наш читатель Г. ОНЕГИН из Ташкента. У него в течение пяти дней собралось аж пятеро ножниц для резки металла. Вот таких:

Купил одни — сломались. При первом же соприкосновении с жестью. Купил на другой день вторые — то же. И третьи, и четвертые, и пятые. Так и коллекция сложилась. Осталось сделать надпись: «Ножницы, которые нельзя использовать»

ТЕТЕРЕВ — А ТУДА ЖЕ!

Главохота СССР и Московское общество охотников приняли Закон о выезде намного раньше Верховного Совета. Как сообщил наш читатель КРАВЧУК, изучив настроения, преобладающие среди подопечных птиц и зверей, эти организации отнесли к категории «перелетных» и отправляющихся на зимовку в страны Западной и Северо-Западной Европы ранее оседлых тетеревов и глухарей (см. «Вечернюю Москву» от 18 марта). Скоро, по всей вероятности, поступят заявки о придании статуса «перелетных» от таких бывших квасных патриотов, как воробьи и вороны, а там и зверюшки засобираются...

СЫСУЕВА Л. С. из Минска недоумевает над цитатой из «Истории СССР» для десятого класса, выпущенной в 1989 году: «...Развитию революции по мирному пути способствовало то, что народ имел в руках оружие. Партия большевиков вела борьбу за повсеместное создание отрядов «Красной гвардии». А что такого? «Крокодил» — тоже за мирный путь. Значит, формируем ударную группу и берем склад боеприпасов?

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

ЭЛЕКТРОНИКОЙ ПО ВОРЮГАМ

Вот какой ответ мы получили на нашу публикацию:

«Статья «Сеть с прорехой», опубликованная в журнале «Крокодил» № 6 от февраля 1991 г., рассмотрена Министерством путей сообщения СССР.

Министерство также обеспокоено сложившимся положением с сохранностью перевозимых грузов.

Количество хищений перевозимых железнодорожным транспортом грузов в 1990 году по сравнению с предыдущим годом увеличилось более чем в два раза, убытки от них возросли в три раза.

В целях усиления борьбы с хищениями и правонарушениями на железных дорогах Советом Министров СССР в 1990 году принято специальное постановление «Об укреплении военизированной охраны МПС», осуществлены практические меры по его реализации.

Работниками военизированной охраны МПС совместно с органами внутренних дел на транспорте в текущем году проводятся мероприятия по пресечению хищений грузов на ряде железных дорог с наиболее неблагополучной криминогенной обстановкой.

Специалистами МПС совместно с МВД СССР завершаются экспериментальные испытания на железных дорогах новых многооборотных запорных устройств для крытых вагонов, а также новых видов пломб. В процессе эксперимента конструкция запоров неоднократно улучшалась. Одновременно прорабатывается принципиально новая конструкция так называемых «электронных» пломб, которые позволят автоматизировать выявление их неисправности, в том числе при несанкционированном, преднамеренном повреждении.

И. И. СМЕТКИН,
начальник отдела организации коммерческой работы».

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. Электронные пломбы — это, конечно, хорошо. Если этой электроникой не овладеют воры, среди которых более трети — сами железнодорожники. Впрочем, не будем загадывать...

ПРИБОР ПОДГОТОВЛЕН К ВЫПУСКУ

Пишут, звонят, приезжают в редакцию люди, прочитавшие о чудодейственном приборе для электроакупунктуры, сконструированном московским умельцем М. Е. Васильченко (см. материал «Точка. Точка... Запятая?» в № 21 за 1990 г.). В эпоху жестокого лекарственного дефицита прибор этот — чуть ли не единственное спасение для тысяч и тысяч больных гипертонией и язвой желудка, эпилепсией и артрозами, а также множеством других заболеваний.

Аппарат Васильченко взялись освоить научно-производственное объединение «Прибор», а также ряд кооперативов. В НПО уже к концу минувшего года создан образец, который должен пойти в серию. Как сообщила редакции член комиссии Минздрава СССР Т. Носкова, комиссия приняла положительное решение и рекомендовала этот прибор к выпуску.

P. S. Кроме многочисленных писем читателей, которые жаждут приобрести прибор М. Е. Васильченко, редакция получила также письмо из Риги. Заведующая лабораторией информации и патентных исследований Центра медико-биологических и экологических исследований Минэлектротехпрома СССР Е. Г. Кишиневская считает, что данный прибор М. Е. Васильченко заимствовал у рижского проф. Ф. Г. Портнова, который создал целый ряд такого рода аппаратов. И приборы эти уже давно выпускаются некоторыми предприятиями. В доказательство тов. Кишиневская прислала увесистую посылку с книгой Ф. Г. Портнова и брошюрами по данному вопросу.

Что можно сказать? Во-первых, Крокодил не утверждал, будто Васильченко придумал нечто уникальное. Наоборот, как сказано в фельетоне, он сам заявил корреспонденту, что «еще в 1961 году был создан некий прибор, находящий нужные точки на теле человека...». Во-вторых, многие приборы, о которых пишет т. Кишиневская, давно сняты с производства, а остальных выпускается так мало, что они практически недоступны. Неудивительно, что публикация в журнале вызвала такой ажиотаж и интерес не только больных, но и врачей. И наконец, в-третьих, всякая новая модификация отнюдь не вредит. Кстати, это признала и комиссия Минздрава, отметившая, что прибор Васильченко пополняет гамму аппаратов для электроакупунктуры.

ЕСТЬ ПРИЕМЫ ПРОТИВ ЛОМА!

Зам. начальника цеха Горьковского автозавода А. Балдов написал в редакцию письмо: в связи с конверсией одно из производств на заводе прекратило свое существование, а сдачу лома цветных металлов ему продолжают планировать. Мы напечатали это письмо под заголовком «По методу Чичикова» (№ 14, 1990 г.).

Начальник подотдела цветных металлов Минавтосельхозмаша СССР Ю. Лебедев сообщил, что, оказывается, план этот был отменен еще с 1 января этого года, но в связи с затянувшейся перепиской по данному вопросу завод получил извещение только в мае. А может, этому помогла публикация в «Крокодиле»?

Так или иначе, но все кончилось ко всеобщему удовольствию. А еще говорят: против лома нет приема! Есть, есть приемы. Первый: публикация в печати. Второй: ликвидация бюрократических надстроек, из-за которых простое дело заволокичивается на месяцы, а то и годы...

Виктор МУРАВИН

КАК ЭМИГРАНТ ЖЕНИЛСЯ

Американец русского происхождения Виктор Романович Муравин — человек невероятно писучий. Он завалил нас своей печатной продукцией. Счет пошел на килограммы. Похоже на то, что дома у него есть собственный ксерокс и неограниченный запас бумаги. Не в обиду автору — мы давно уже пишем черновики наших фельетонов на оборотной стороне его сочинений. Бумага хороша, чего нельзя сказать о большинстве его статей, эссе и прожектов переустройства мира, которые он сотнями страниц шлет в Кремль, Белый дом, редакцию «Крокодила» и другие уважаемые учреждения всех континентов. Кроме того, он усердно строчит рассказы и повести, но честно признается: «Я послал свои материалы и книги в адрес 240 издательств и газет США и других стран Запада и получил 240 отказов».

Из прилагаемой к каждому опусу автобиографии мы знаем, что Муравин был советским моряком, бороздил моря и океаны под серпастым-молоткастым флагом, а в 1972 году эмигрировал в США. Дальше было так: «С 1973 по 1989 г. я работал переводчиком, радистом на судах под чужим флагом, шофером, рабочим склада — на ничтожной зарплате и на уровне нищеты. За эти годы я сделал 700 бесплодных попыток найти работу в университетах, в средствах массовой информации, в администрации...»

От отчаяния Муравина спасли женщина и автомобиль. Вот об этом он пишет живо, интересно и с юмором. Поэтому мы решили не огорчать автора 241-м по счету отказом и публикуем, правда, в круто сокращенном виде, его исповедальный автобиографический рассказ о том, как он женился и что из этого вышло.

Два месяца я работал шофером в частном таксопарке, в Бруклине, за 3—4 доллара в час, по 16—18 часов в сутки, в ночную смену.

Потом машина сломалась, заработать денег я не мог и был вынужден искать другую работу. Весной я начал работать инструктором маленькой частной автошколы в районе Флашинг, в Квинсе.

Владелец школы — итальянец и бывший гангстер Джо Корелли, хорошо разбирался в людях. Учитывая мою выдержку в отношениях с людьми и высокий класс вождения машины, он начал сбывать мне всех своих сумасшедших: из каждых пяти учеников один всегда страдает психическими расстройствами, короче — псих, который боится машины, движения на шоссе, ночной темноты, дождя или самого себя, у которого с ладоней по рулю стекает пот ручьями или который дергается и корежится от других скрытых недугов центральной нервной системы. Но он платит деньги, его надо научить водить машину в аду, который называется «автомобильное движение в Большом Нью-Йорке». Каждый день во всех направлениях мчатся 5 миллионов автомашин, которыми управляет минимум ОДИН миллион пьяниц, наркоманов, психов, наглецов, дураков и просто лихачей, готовых стереть с лица земли любое препятствие на своем пути.

Мои подопечные — юнцы и девицы, мужчины и женщины, старички и старушки, от 16 до 70 лет. Всем нужно уметь водить машину, без личной машины в Америке далеко не уедешь. Раз психи это поняли, значит, они не окончательные психи, еще есть надежда...

* * *

Как-то раз Джо представил мне пару новых учениц. Они оказались сестрами и изрядными трусихами. Но не прошло и месяца, как Кэрол и Барбара Дотти — так звали этих американок итальянского происхождения,— меняясь за рулем, гоняли под моим руководством машину по асфальтовым дорогам штатов Нью-Йорк, Коннектикут и Нью-Джерси, ныряли в туннели и взлетали на мосты без всякого страха. Компания, где работали Кэрол и Барбара, давала им деньги на учебу, сестрички каждую субботу платили Джо 200 долларов, по 25 долларов за один час, Джо отдавал мне 64 доллара (по 8 долларов в час) и улыбался. И все были довольны.

Потом Кэрол сказала мне «спасибо» за учебу и простилась, а Барбара продолжала тренироваться. Каждую субботу, сжимая руль длинными тонкими пальцами с малиновыми ногтями, она гнала машину по дорогам Лонг-Айленда, сама выбирала дороги, останавливалась у ресторанов, которые знала, и щедро платила за двоих. Я понял, что «дело пахнет керосином»,— пора было кончать эти занятия, потому что, по правилам школы, инструктор не имеет права выходить за рамки официальных отношений. Но было поздно.

Барбара решила форсировать события. В тот день она долго вела машину, пока не стемнело, потом заказала обильный ужин в ресторане гостиницы «Джон Булль», в маленьком городишке, у моря. В конце ужина сказала, что устала, придется заночевать, поэтому она позвонит маме и объяснит, что остается на ночь из-за дождя. Все порядочные американцы в дождь сидят дома — вести машину опасно, мама это поймет. Тогда я сдался. Согласитесь, что только кретин может оскорбить красивую женщину, отказавшись от ее общества.

Всю осень 1981 года, каждую субботу, Барбара на весь день садилась за руль, чтобы вихрем промчаться по сверкающим автострадам, черпнуть колесом соленой воды «у самого синего моря» вдоль побережья, пообедать в очередном роскошном ресторане и, наконец, провести ночь или хотя бы вечер в комфортабельном номере очередной гостиницы — наша любовь была в полном разгаре.

* * *

Однажды Джо сказал мне:

— Эй, Вик, эта Барбара Дотти звонила мне. Она очень довольна тобой, и я тоже. Как ты сумел вылечить этих сестричек от страха перед машиной?

— Это мелочь, Джо.— Я с безразличным видом усмехнулся.— Часто психоз лучше всего лечить шоком, каким-то необычным приемом или резкой сменой впечатлений, которые создают новые очаги возбуждения в коре головного мозга и таким образом устраняют старые, ложные, очаги возбуждения.

— Ты говоришь, как профессор, Вик.— Джо побледнел.— Может быть, ты... в машине проводил с ними сеансы группового секса?

— Джо, ты мыслишь слишком примитивно. Какой может быть «групповой секс», если ее сестра давно «сошла на берег»!

* * *

Осенью 1983 года, работая автокурьером, на бешеных скоростях, ночью, в снег и дождь, я не мог заработать на жизнь и на ремонт машины. Мне пришлось принять помощь Барбары. Она платила за мою квартиру, за ремонт машины, покупала мне одежду. По моим скромным подсчетам, за 4 месяца осени 1983 года она истратила на меня около 5 тысяч долларов — больше, чем я заработал в должности автокурьера.

В 1985 году я нашел работу на складе в одной мелкой фирме с зарплатой 12 тысяч в год. Паковал ящики, разгружал грузовики, работал на акаре, мыл туалеты и постепенно готовился к дальнейшим событиям.

За это время, с 1983 по конец 1985 года, по моим подсчетам, Барбара истратила на мои нужды около 20 тысяч долларов. Однако о регистрации брака не могло быть и речи, так как денег у меня не было, самостоятельно существовать я не мог, такой человек в Америке мертв, живой труп. В качестве живого трупа я не мог предлагать ей замужество.

Когда Барбара стала моей ученицей осенью 1981 года, она боялась машины и страдала целым комплексом мелких нервных расстройств: вспыльчивость, слезы в глазах по любому пустяку, страх перед улицей, особенно ночью, неприязнь к людям, ко всему миру, чувство потерянности, ощущение, что она никому не нужна, что ее жизнь проиграна, все кончено, остается лишь кое-как дотянуть до могилы. Она страдала хронической бессонницей — в ее спальне всю ночь тихонько звучала успокоительная музыка, специально транслируемая радиостанцией для душевнобольных. Первый раз Барбара вышла замуж в 25 лет, прожила с мужем 15 лет, потом он просто собрал чемодан и уехал куда глаза глядят — сбежал от нее, но долго писал ей извинительные письма, желал ей счастья.

И однажды она сказала:

— Нам пора пожениться.— Она подняла на меня глаза, в которых светился страх — она боялась снова остаться одна.— Ты должен будешь переехать к нам, верхний этаж пустой. Деньги у меня есть, а семьи нет... Дома мать, мы с ней ругаемся, я устала от этой жизни, не знаю, зачем живу...

— Никто не знает, зачем живет. Люди живут просто потому, что их родили на свет.

* * *

В октябре 1986 года я перевез свои книги и одежду в дом Барбары, и мы начали семейную жизнь. Это оказалось сложнее, чем я предполагал. Ощутив меня полностью под своим крылышком, жена быстро забыла нашу романтику. Теперь я стал частью ее быта и должен был строго следовать его законам:

— Не выходи из дому после 9 вечера! Тебя могут убить!

— В своей ванной открывай кран осторожно, чтобы он не завывал.

— Не стучи ногами по лестнице!

— Не хлопай дверью.

— Наружную дверь закрывай осторожно, не грохай.

— Не смейся так громко, мама спит!

— Когда заправляешь постель, не оставляй морщинок на покрывале.

— Не ешь передними зубами. Тебе пора вставить шесть коренных зубов. Я дам тебе деньги. Это стоит всего полторы тысячи долларов.

— Не нужно за столом говорить о политике. Это от нас все равно не зависит.

— Среди наших родственников и знакомых никогда не говори о евреях и гомосексуалистах. Этих проблем для нас не существует.

— Старайся возвращаться с работы к 7 вечера, к обеду. Если тебя задержат, обязательно позвони.

— Ешь больше мяса, тебе это полезно, и, кроме того, мама любит готовить мясо.

— Не садись на этот диван, ты можешь запачкать его. Подстели одеяло.

— Поднимай выше подушку. Ты касаешься головой спинки кровати, можешь поцарапать лак.

Я едва успевал вносить в записную книжку правила моей новой жизни.

* * *

Мои дамы в театр и в музеи никогда не ходят, гостей не принимают, зато мы часто выезжаем в ресторан, где можно на людей посмотреть и себя показать. За последние два года мы посетили минимум 30 ресторанов в окрестностях Нью-Йорка.

За столом, на людях, Барбара и миссис Дотти ведут себя изысканно, как дамы света. Барбара поправляет салфетку на моей рубашке (чтобы не капнуло подливой). Но в машине можно и расслабиться. Барбара слегка икает и говорит:

— Я люблю рестораны, но меня пугает моя полнота. Это последний выезд. Мне нужно похудеть. С сегодняшнего вечера я начинаю поститься.

Выглядит супруга хорошо, но ее вес ниже ватерлинии значительно превышает вес надстройки, поэтому она ни в какой шторм не перевернется — остойчивость отличная.

Когда есть время для спорта, я занимаюсь штангой и по мере возможности использую для этого тело моей супруги, затянутое в синий тренировочный костюм. При моей немалой физической силе я могу лишь немного приподнять ее над ковром, но никак не могу толкнуть ее вверх, как штангу.

* * *

Каждое утро, в субботу, мы едем на соседний рынок делать запас продуктов на следующую неделю. С рынка привозим домой полный багажник, обычно 8—10 пластмассовых мешков. На кухне холодильники, все шкафчики забиты продуктами.

Если не успели выпить молоко в бумажном пакете со штампом сегодняшнего числа, пакет с содержимым — в мусорный мешок. Каждую неделю в мусор летит примерно 20 процентов всех купленных продуктов. Этим можно кормить всю неделю семью из трех человек.

Моя теща, миссис Дотти,— мастерица жарить бифштексы и поглощать их. Берет себе на тарелку целый лапоть жареной говядины, нарезает ножницами и съедает. Меня тошнит от этого.

— Бери, Виктор, бери еще.— Миссис Дотти толкает ко мне тарелку с нарезанным мясом.— Или не вкусно?

Миссис Дотти мрачнеет. Барбара тайком делает мне страшные глаза: «Только посмей отказаться!»

— Что вы, миссис Дотти! — Я тяну к себе сразу два куска.— Мясо отличное, как в хорошем ресторане. Вы настоящий шеф-повар!

— Ну, льстец. Русский комплиментщик! — На ее лице сияет довольная улыбка.

Утром в воскресенье миссис Дотти звонит своему поставщику в специальный магазин продуктов из курятины.

— Джерри? Да, это я, Лу. Как твой бизнес? Хорошо? Я рада. Что на сегодня? Как обычно, несушку фунтов на 8. Рыжую или белую? А в прошлое воскресенье какая была? Белая? Ну и сегодня зарежь белую. Вези сырую, не обжигай перья, я сама. Ну ладно, Джерри, режь своих курочек, бедные птицы. Через час? Хорошо, пока, Джерри.

Через час автофургон доставляет нам из птицемагазина еще теплую курицу, упакованную в целлофан. Миссис Дотти небрежно ощипывает остатки перьев, на большом противне ставит в духовку. В восемь вечера она ставит на стол полное блюдо полусырой курятины с корешками перьев и тарелку клубничного джема. Это не смертельно. Курятина внутри сыроватая, но корочка прожарилась, а корешки перьев? Их тоже можно съесть, чтобы сохранить дружеские отношения с миссис Дотти. Ради сохранения мира люди идут и на более тяжкие жертвы.

* * *

Минут десять едим молча, потом Барбара задает свой обычный вопрос:

— Что ты ел на ланч?

— Суп картофельный, жареную рыбу и кофе.

— В каком ресторане?

— В плавучем.

— О-о, а кухня европейская?

— Нет, кок — филиппинец.

— Да-а? Будь осторожнее. Говорят, филиппинцы иногда людей едят. Ведь съели же они капитана Кука!

— Кука они только убили, но есть не стали. Они такие же люди, как и мы.

— Да? А почему ты не спросишь, что я ела на завтрак? Завтра на обед я приготовлю твои пельмени или пожарю рыбу...

— Барбара! — Миссис Дотти презрительно улыбается дочери.— Ты еще не кончила есть, а уже думаешь о завтрашнем обеде. Как тебе не надоест говорить о еде все время? Неужели нет других тем?

— Какие еще темы? — Голубые глаза Барбары темнеют, как небо перед штормом.— Мне надоели твои сплетни, я не люблю политики, я люблю есть — это мое хобби.

Миссис Дотти отворачивается, на ее сморщенном лице выражение скорби — нет в жизни счастья:

— Никогда не думала, что моя дочь будет настолько примитивна!

— Миссис Дотти.— Я вступаю в беседу, чтобы предотвратить назревающий скандал.— Барбара имеет право говорить о еде, если ей это нравится. В нашей свободной стране каждый говорит, что хочет.

* * *

Один мой старый знакомый сказал мне:

— Виктор Романович, вы хорошо устроились. Вы обладаете удивительной способностью выживать в любых условиях.

— В Америке выжить не так уж трудно, меньше стонать надо! — отвечаю я и смотрю на часы — не опоздать бы к ужину...

Нью-Йорк.

Арт БУХВАЛЬД (США)

ГОСТЬ В ВАШЕМ ДОМЕ

Позавчера я зашел к супругам Рипли, и тут приехала их дочь Джоун в сопровождении своего «друга» — здоровенного долговязого детины по имени Микки.

Взволнованная миссис Рипли засуетилась и предложила:

— Давайте я пристрою ваши вещички.

— Отнеси их в мою комнату,— сказала Джоун.

— Но Микки будет ночевать в мансарде,— возразила возбужденная миссис Рипли.

— С какой стати? Почему он не может провести ночь в моей комнате? — удивилась Джоун.

Миссис Рипли взвилась:

— Потому, что он определенно предпочитает мансарду.

— Что вы,— возразил Микки.— Комната Джоун по мне в самый раз.

— Да, но по мне все это совсем не в самый раз! — огрызнулась миссис Рипли.— Микки, оставьте нас с Джоун, пожалуйста. Нам надо поговорить наедине. Пиво в холодильнике. Располагайтесь как дома.

Не успел Микки выйти, как Джоун сказала:

— Как ты можешь унижать меня перед моим другом?

— Чем это я тебя унизила? — осведомилась миссис Рипли.

— Тем, что предложила ему спать в мансарде, хотя ты отлично знаешь, что у меня в комнате стоят две кровати.

— Дело не в том, сколько там кроватей,— фыркнула миссис Рипли.— Существуют же какие-то правила приличия.

— Если бы я знала, что подымется такая суматоха, я не приехала бы вовсе,— сказала Джоун.

— Никакой суматохи,— отрезал мистер Рипли.— Речь идет об элементарных моральных устоях. Похоже, что наши понятия о морали отличаются от ваших. Может быть, наши и не лучше, но они другие.

— И поэтому вы хотите отравить нам воскресенье? — спросила Джоун.

— Мы не собираемся отравить вам воскресенье,— сказала миссис Рипли.— Мы хотим только, чтобы вы спали порознь.

— Смешно,— сказала Джоун.— Микки все время рассчитывал, что будет спать в моей комнате. Если бы он знал, что ему предстоит ночевать в какой-то мансарде, он попросту не приехал бы.

— Только через мой труп, не иначе, пойдет он спать к тебе в комнату! — заявил мистер Рипли.

Я решил вмешаться.

— У меня есть предложение. Поскольку Микки рассчитывал ночевать в комнате Джоун, почему не предоставить ему эту возможность, а Джоун постелить в мансарде?

Все трое обернулись в мою сторону.

Затем мистер Рипли сказал:

— Минуточку. А если Джоун среди ночи вздумается спуститься вниз?

— Все проще простого,— сказал я.— Возьмите с Микки клятву, что он запрет дверь изнутри.

Перевел с английского Ю. ПОЛЯКОВ.

ЧЕШСКАЯ ЭПИГРАММА

Ярослав ВОЙТЕХ

ЧИТАТЕЛИ

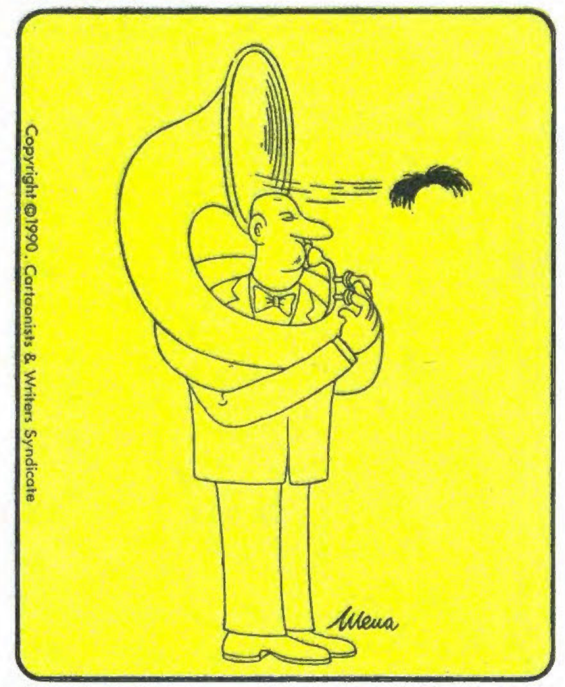
Различны читатели, я бы сказал,
и разным бывает чтение:
оно одним открывает глаза,
другим оно портит зрение.

СЫНУ

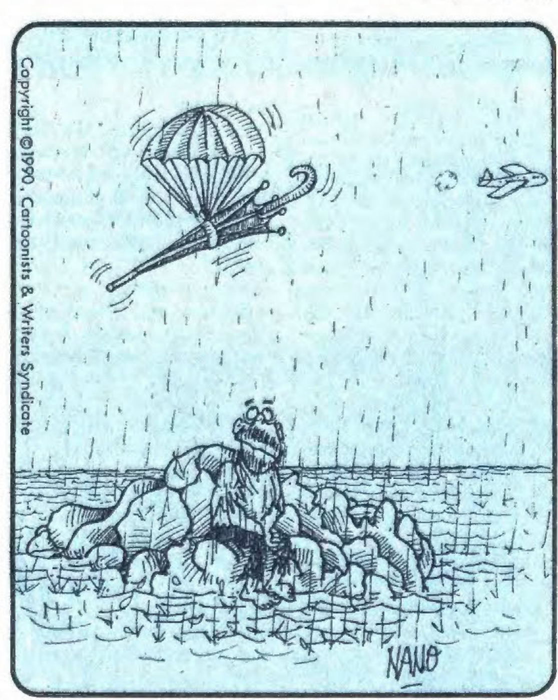
В чем брака особенность, знаешь ли ты?
Увы! А на брак ведь нацелен!
Мужчина уже не приносит цветы,
а овощи носит и зелень.

Перевел с чешского
СЕМЕН ВАНЕТИК.

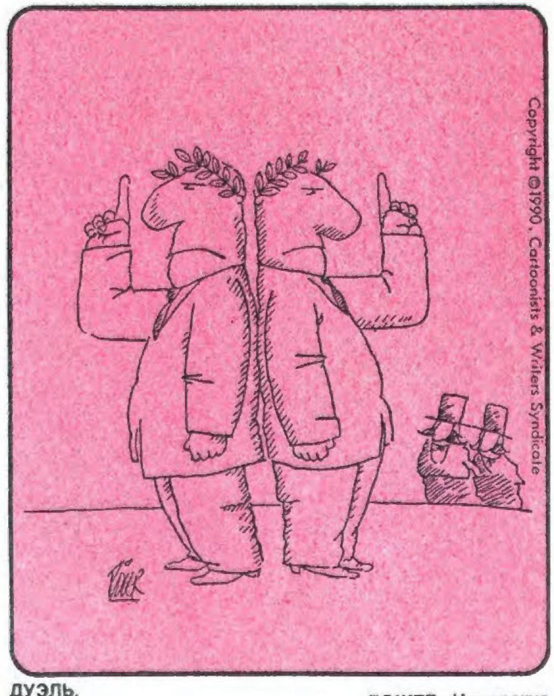

МЕНА, Испания.

МАНО, Коста-Рика.

ДУЭЛЬ.

РОЖЕР, Никарагуа.

РЫЖИЙ КОРОЛЬ НОРВЕЖСКИХ АНЕКДОТОВ

— такой гордый титул носит писатель Эрик Стэнгленд, родившийся в США от родителей-норвежцев. Он живет и работает в Южной Дакоте, владеет небольшой радиостанцией. Принадлежащее ему же издательство специализируется исключительно на скандинавском юморе и с американским размахом наводняет потребительский рынок майками с забавными надписями, юмористическими наклейками, смешными поздравительными открытками... Э. Стэнгленд пишет стихи и собирает анекдоты, в которых норвежцы добродушно посмеиваются над собственными слабостями.

Сегодня Эрик Рыжий с поистине королевской щедростью дарит читателям «Крокодила» пригоршню жемчужин норвежского юмора.

Когда Оле спросили, может ли он вспомнить пять самых счастливых лет своей жизни, Оле ответил:

— Конечно. Это когда я учился в первом классе.

* * *

НАСА запустило на орбиту «Шаттл», в экипаж которого входили норвежец и обезьяна. Обезьяна проводила научные эксперименты, управляла кораблем, включала и выключала приборы. Норвежец-астронавт тоже блестяще выполнил задание. В полете он кормил обезьяну.

* * *

В Норвегии кока-колу продают с наклейками на донышке. Надпись на норвежском гласит: «Открывать с другого конца».

* * *

Оле и Ларс со своей собакой отправились охотиться на уток. В конце дня, усталые и недовольные, без добычи, охотники шли домой.

— Может, собаку надо было подбрасывать повыше? — грустно предположил Оле.

* * *

Жена Хьялмара родила ему пятого ребенка. Счастливый отец дал мальчику экзотическое имя Чанг.

— Почему ты не назвал его как-нибудь по-норвежски? — спросили друзья.

— Я прочел в газете, что сегодня каждый пятый житель нашей планеты — китаец.

* * *

Норвежцы как-то затеяли играть в футбол со шведами. Ровно в шесть капитан шведов посмотрел на часы, свистнул в свой свисток, сказал: «Рабочий день окончен», и вся его команда послушно отправилась в раздевалку. А норвежцы остались на поле и только в конце дополнительного тайма смогли забить победный гол.

* * *

Свен как-то сказал: «Есть два симптома приближающейся старости. Первый — слабая память. А второй... черт, никак не могу вспомнить».

* * *

Как-то один норвежец решил переплыть Ла-Манш, но в самой середине пролива почувствовал, что утомился, подумал и... поплыл назад.

* * *

Один норвежец очень боялся собеседования в иммиграционном бюро, без чего нельзя получить американское гражданство. Его приятель ирландец признался, что записал правильные ответы на подкладке своих шортов. Норвежец за 5 долларов взял напрокат у приятеля шорты со шпаргалкой, но от волнения надел их задом наперед.

* * *

У норвежца в паспорте в графе «Имя» стояло «То же самое», хотя на самом деле его звали Эрик Эриксон.

— Как это получилось? — спросили у Эрика.

— Да это, когда я приехал в Нью-Йорк, передо мной в иммиграционном бюро стоял один мужик. Чиновник его спрашивает: «Как вас зовут?» Мужик отвечает: «Эрик Эриксон». Дошла до меня очередь, чиновник опять спрашивает: «Ваше имя?» Я, конечно, отвечаю: «То же самое». Так и в паспорте записали, бюрократы.

Перевел Ю. СТОМА.

Вильям МАРЛО (Гваделупа)

НА МОЙ ГВАДЕЛУПСКИЙ ВЗГЛЯД

Национализмом сыт не будешь, если, конечно, не питаться кровью инородцев.

●

Деятелям некогда мыслить, а мыслители не умеют действовать.

●

Лучше тусклая публицистика, чем яркая гражданская война.

Перевел В. МАРКИН.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Жерар ДЕПАРДЬЕ

Как жаль, что нам пока не суждено
Его увидеть в роли Сирано,
Поскольку он в кинопрокате нашем —
Сосед своей «Соседки» и «Папаша»!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж В. МОЧАЛОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Предмет выкусывания при отказе. 3. Шарогонно-упадочная игра. 5. Знаменитый способ путешествия из Парижа в Дакар. 7. Тепленькое местечко (огородн.). 8. Сухопутный осьминог. 10. Тот, кого пытался женить Петр I (киношн.). 11. Грушевый собрат «Барбариса» (карамельн.). 15. Тот, кем родишься, если туп как дерево (Высоцк.). 16. Результат взаимодействия гвоздя с шиной. 18. Бесхребетная труба. 19. Город, в который не рекомендуется ездить со своим самоваром. 21. Самая соблазнительная бомба. 23. Усатый щелевик. 26. Деревянный спутник задоринки. 27. Участковый инспектор по-американски. 28. Находчик болтунов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Средство размножения (типографск.). 2. Укольщик (мед.). 3. Общее у чемодана и крокодила. 4. Любимое блюдо Тотоши и Кокоши. 6. Красная и черная. 9. Продукт, похищенный отцом Федором. 10. Рабочее место женатого холостяка (киношн.). 11. Драка под градусом. 12. Самоварный раздуватель. 13. Криминальный цветок. 14. Забой (спорт.). 17. Царские апартаменты. 20. Комариная цель. 22. Состояние, которое можно поймать. 24. Объект заботы спецмедслужбы (жарг.). 25. Мера длины, которую можно проглотить.

Составил В. СИДОРА, г. Рязань.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 16

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Кулуар. 5. Плотина. 7. Плетень. 9. Орбита. 10. Мастер. 15. Чемодан. 16. Шея. 19. Мерка. 20. Конь. 24. Отказ. 25. Улыбка. 26. Маугли. 27. Крестик.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Никотин. 2. Рука. 3. Золото. 6. Слухи. 8. Зеркальце. 11. Текучесть. 12. Сорняк. 13. Тормоз. 14. Уши. 17. Ягненок. 18. Скакуны. 21. Слои. 22. Круги. 23. Парк.

«КРОКОДИЛ»
Москва, СССР

Тем, кого может заинтересовать.
Поместите, пожалуйста, в вашем журнале следующее объявление: Очень красивый мужчина, финансово благополучный, атлетического сложения, хочет переписываться с целью возможной женитьбы с образованной красивой женщиной 21—35 лет, желающей переехать в США.
Отвечать по-английски.
Джон Л. ДАЙНЕН.

J. L. Dynan
P.O. Box 2831
Littleton, CO 80161
U.S.A.

КРОКОДИЛ-ИНТЕРСВАХА

Русские мужчины не смогли осуществить мировую социалистическую революцию. Не получилось по ряду причин. Зато русские женщины, кажется, все-таки произведут мировую сексуальную революцию. Мы утверждаем это на том основании, что мужчины всех стран и континентов спят и во сне видят русских жен. Не верите? Тогда читайте на этой странице полученные редакцией зазывные письма иностранных женихов. Письма натуральные, неподдельные. Тот случай, когда «Крокодилу» не до шуток.

Желаем удачи, дорогие интерневестушки! Совет да любовь!

Дорогой читатель!

Мою проблему решить очень трудно. Поэтому я вынужден обратиться к вам за помощью.

Я холост и хотел бы найти жену-иностранку и чтоб все у нее было не такое, как у нас в Китае,— другое лицо, другие глаза и другой язык.

У нас тут есть некоторые молодые люди, женатые на иностранках. Я тоже так хочу.

О себе:

Я китаец, мне 34 года, несудимый, люблю смотреть кино. Работаю переводчиком. Не курю, не пью, скромный, женат не был.

Девушка должна быть:

Лет 25—35, скромная, умеющая говорить по-английски, уважающая китайские обычаи.

Но таких трудно найти, они про меня ничего не знают. Пожалуйста, напечатайте мое письмо в вашем журнале, хоть какая-то будет надежда.

Я хочу найти хорошую жену из вашего народа. Ваш народ очень красивый. Это было бы счастьем, если бы все получилось именно так, как я хочу. И для дружбы двух стран было бы полезно.

Пожалуйста, пишите мне.

Гонг ДЖАНГО.

TO: Mr. gong janguo.
NO. 15. cha er Lane.
Qianmen area.
Peking.
China.

19 High Street
Topsham
Exeter
Great Britain

0392/877810

Дорогой редактор

Ьудьте любезный искать от моего имени кого-то, который хотел бы переписывать со мной? Мне шестьдесят лет, умею писать и говорить довольно хорошо по-русски и ,кроме того, что у меня захватывающий интерес во всех, что касаеться советского союза, я занимаюсь, чдавным образом, музыкой,- певец, дирижер хоров, писатель по музыкальным предметам.

Предпрочитал бы кого-то от Ленинграда или Москвы с намерением, когда-то обмена посещений.

Искренный вам

Geoffrey Brace
Джафри Брейс
(Geoffrey Brace)

Дорогие сэры!

Я по-русски знаю только несколько слов, поэтому пишу вам по-английски. У меня тут небольшая проблема, и я надеюсь, что кто-нибудь из вас сможет мне помочь. Проблема заключается в том, что в своей стране я не могу найти друга. А мне так нужен друг — женского рода, конечно!

Я обращаюсь к вам, потому что, кроме крокодильского адреса, других советских адресов не знаю. Надеюсь, что какая-нибудь понимающая душа прочтет мое письмо, и мы, глядишь, сможем быть полезными друг другу.

Вот объявление, которое мне хотелось бы увидеть напечатанным в «Крокодиле»:

Маленький ПРИНЦ ищет красивую и очаровательную, хорошо сложенную ПРИНЦЕССУ (18—30), щедрую, ЖЕНСТВЕННУЮ, верную, благородную, чистосердечную. Христианку. Смелую духом. С особинкой. Богатую или бедную. Приложите фото. Отвечать можно на английском, шведском, польском, русском.

R. Alexander. Box 1079.
221 01 LUND, Sweden."

Привет от Швеции и от меня!
Р. А.

НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

В. ЮЖНЫЙ, г. Одесса.

А. КЛИМАН, г. Волгоград.

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.

ВОТ ЭТО ДА!

Справки об условиях публикации рекламы по телефонам: 212-13-59 и 251-31-40.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателям.